

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №40

КЕМЕРОВО 2019

21 января 2019
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 21.01.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов

ссылка обязательна.

Содержание

1. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗЁННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	3
Радько Е.Р.	
2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ...7	7
Кошелкин Е.В.	
3. ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ОБНАЛИЧИВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ.....	11
Ермолаева В.А.	
4. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД.....	14
Позднышева Н.С.	
5. МЕТОДЫ НЕЗАКОННОГО РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ, СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ.....	16
Горбатенко Д.П.	
6. ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА...19	19
Горбатенко Д.П.	
7. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЛИЦ.....	22
Мирзоева Э.Р.	
8. ВИДЫ ЛИЦЕНЗИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ.....	26
Ведищева Н.В.	
9. МЕЖДУНАРОДНАЯ ИПОТЕКА КАК ПРЕДМЕТ ПРАВА ЕС.....	30
Горбатенко Д.П.	
10. СИСТЕМА СУБЪЕКТОВ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	34
Хасанов М.Н.	
11. ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	37
Хасанов М.Н.	
12. ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА.....	40
Хасанов М.Н., Сидоров Ю.В.	

Радько Екатерина Романовна
Radko Ekaterina Romanovna

Студент /Юрисконсульт

Муниципальное казенное учреждение «Городской центр информационных технологий «Цитадель» /Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. E-mail: catradko@yandex.ru

УДК 347.19

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗЁННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES OF STATE INSTITUTIONS UNDER THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В настоящее время органы государственной власти все чаще привлекают различные благотворительные и социально ориентированные организации к выполнению государственных функций. Это закономерно, так как государство не может оказывать помощь всем и во всех сферах. Наиболее эффективно привлекать само общество к решению социальных проблем, в том числе через некоммерческие объединения. Поэтому правовое регулирование некоммерческих организаций приобретает особое значение. Ведь помимо результата деятельности таких организаций, власть все больше интересуется и регулирование деятельности благотворительных и иных организаций, привлекающих для своей работы частные и бюджетные деньги. В соответствии с этим необходимо рассмотреть проблемы правового регулирования деятельности одного из видов некоммерческих организаций – казённых учреждений.

Abstract: Currently, public authorities are increasingly involving various charitable and socially oriented organizations in the performance of public functions. This is natural, because the state can not provide assistance to all and in all areas. It is most effective to involve the society itself in solving social problems, including through non-profit associations. Therefore, the legal regulation of non-profit organizations is of particular importance. After all, in addition to the result of the activities of such organizations, the authorities are increasingly interested in regulating the activities of charitable and other organizations that attract private and budget money for their work. In accordance with this, it is necessary to consider the problems of legal regulation of the activities of one of the types of non – profit organizations – state institutions.

Ключевые слова: Юридическое лицо, классификация юридических лиц, организационно-правовая форма, организация, учреждение, казённое учреждение.

Keywords: Legal entity, classification of legal entities, legal form, organization, institution, state institution.

Представляется, что цель закона обеспечить наиболее точное регулирование отдельного вида общественных отношений. Однако в настоящее время проблема в сфере регулирования деятельности некоммерческих организаций состоит в том, что часть из них регулируется отдельными законами, а другая применяет положения о правовом статусе данных лиц закрепленных в общих положениях Гражданского кодекса Российской Федерации [1], либо регулируется сразу несколькими нормативно-правовыми актами. Например, в настоящее время выделяется три вида учреждений, но отдельный закон действует только в отношении автономных учреждений [3]. Остальные виды, по существу, регулируются Федеральным законом «О некоммерческих организациях» [4]. Но и данный закон содержит не мало исключений из правового регулирования казённых учреждений (например ст.1 указанного закона). В результате основным правовым актом, содержащим положения о деятельности конкретного учреждения, становится Устав.

В этой связи необходимо обратить внимание на опыт правового регулирования учреждений. В период существования СССР все государственные организации были разделены на две группы в зависимости от того, осуществляют ли они производственно-хозяйственную или иную (управленческую или социально-культурную) деятельность: предприятия и учреждения. Соответственно учреждения осуществляли социально-культурную деятельность, а предприятия производственно-хозяйственную [6]. Этот признак учреждения был воспринят и современным

российским гражданским правом. Однако в советский период учреждения имели в основном бюджетное финансирование, хотя им не запрещалось осуществлять и хозяйственную деятельность в рамках возложенных на них обязательств. При этом не вводилось дополнительное правовое регулирование, так как отличия в финансовой модели не значительны и не меняют сущности деятельности учреждения. При этом особенности отдельных учреждений, имеющих специальные направления или условия работы, можно было прописать в его уставе.

В настоящее время перечень некоммерческих организаций значительно расширен, хотя различия между некоторыми организационно-правовыми формами минимальны. Так осуществляется деление учреждений на виды. Их можно выделить два: частные и государственные (муниципальные) (ст. 123.22 ГК РФ). Однако последние в свою очередь подразделяются на автономные, бюджетные или казённые. Учреждение может быть создано: гражданином или юридическим лицом (частное учреждение) либо Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации (государственное учреждение), муниципальным образованием (муниципальное учреждение).

Согласно статьи 123.21 ГК РФ учреждением признается организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. Главным различием между формами учреждения является финансовая модель: либо оно полностью финансируется за счет учредителя, либо частично. В этом проявляются и права собственника имущества учреждения, которые фактически ограничены с момента его создания. Права учреждения на имущество, закрепленное за ним собственником, а также на имущество, приобретенное учреждением, определяются в соответствии со ст. 296 ГК РФ, конечно, они не совпадают с правами собственника коммерческой организации. Но учреждение относительно независимо. В соответствии со статьей 296 ГК РФ права учреждения на закрепленное за ним имущество ограничены. Фактически собственник полностью контролирует деятельность учреждения, вправе изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, и вправе распорядиться им по своему усмотрению. И в случае долгов учреждения собственника могут привлечь к субсидиарной ответственности по его обязательствам (п.2 ст.120 ГК РФ).

Правовое регулирование рассматриваемой формы юридических лиц осуществляется различными правовыми актами. Так общее регулирование осуществляется в разделе 2 параграфа 7 Главы 4 ГК РФ. Положения об учреждении расположены в указанном параграфе наряду с другими некоммерческими унитарными юридическими лицами: фондами, автономными некоммерческими организациями, религиозными организациями. При этом правовое положение автономных некоммерческих организаций практически идентично учреждениям.

При этом правовые нормы о казенном учреждении закреплены в Бюджетном кодексе Российской Федерации [2]. В соответствии со ст.6 БК РФ казённое учреждение – это государственное или муниципальное учреждение, осуществляющее оказание государственных (муниципальных) услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных (муниципальных) функций в целях реализации предусмотренных законодательством РФ полномочий органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления. Финансовое обеспечение деятельности казенного учреждения осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы (ст. 6 БК РФ). Особенности правового положения казённых учреждений закреплены в ст.161 БК РФ.

Казённое учреждение находится под полным контролем конкретного органа власти, в соответствии с этим его финансирование осуществляется за счет бюджета на основании бюджетной сметы. Данный вид учреждения не может брать кредиты, займы. Финансовая самостоятельность казённого учреждения очень ограничена. В этом главное отличие казённого учреждения от других учреждений.

Следующий вид учреждений также частично регулируется Бюджетным кодексом РФ. Бюджетным учреждением признается некоммерческая государственная или муниципальная организация, созданная для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах. Бюджетное учреждение не вправе отказаться от выполнения государственного (муниципального) задания.

Автономные учреждения вообще регулируются собственным федеральным законом -

Федеральный закон от 03.11.2006 N 174-ФЗ «Об автономных учреждениях». Таким учреждением признается некоммерческая государственная или муниципальная организация, созданная для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, средств массовой информации, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах в случаях, установленных федеральными законами (в том числе при проведении мероприятий по работе с детьми и молодежью в указанных сферах).

Автономное учреждение является юридическим лицом и от своего имени может приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Автономное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, за исключением недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленных за автономным учреждением собственником этого имущества или приобретенных автономным учреждением за счет средств, выделенных собственником его имущества. По обязательствам автономного учреждения, связанным с причинением вреда гражданам, при недостаточности имущества учреждения, на которое в соответствии с абзацем первым настоящего пункта может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность несет собственник имущества автономного учреждения (п.6 ст.123.22 ГК РФ).

Частное полностью или частично финансируется собственником его имущества. При этом учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При их недостаточности субсидиарную ответственность по обязательствам такого учреждения несет собственник его имущества (п.1, 2 ст.123.23 ГК РФ, ст.9.2 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

Анализ развития правовых норм об учреждениях, позволяет сделать следующие выводы.

Постепенное изменение экономических условий приводит к необходимости перехода учреждений на самокупаемость. При этом частота изменений правовых норм в данной сфере свидетельствует об отсутствии четкой стратегии развития данной формы юридических лиц. Главным становится экономический вопрос: содержать многочисленные социальные учреждения уже не представляется возможным за счет бюджетных средств. Да и качество предоставления услуг в них не всегда соответствует предъявляемым к ним требованиям. Об этом свидетельствует новый федеральный закон, принятие которого планируется в ближайшее время - Проект Федерального закона N 519530-7 «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 05.12.2018) [5]. Данный закон закрепляет возможность передачи выполнения части социальных обязательств в частные руки. Фактически это означает, что в России будет сделана ставка на развитие социально-ориентированного бизнеса, который должен постепенно заменить государственные учреждения в данной сфере.

При анализе проблем правового статуса казённых учреждений, как организационно правовой формы следует обратиться к историческому опыту, когда именно в советское время были выделены юридические лица исходя из предмета их деятельности и степени финансовой самостоятельности. Однако это не приводило к необходимости выделения в рамках одного подвида юридических лиц еще нескольких. При этом правовое регулирование было очевидно более высокого качества чем сейчас. Так, в настоящее время законодатель допустил значительное дробление форм некоммерческих организаций, в том числе учреждений. Однако столь различное правовое регулирование фактически одной организационно-правовой формы юридических лиц абсолютно необоснованно. При этом подробное правовое регулирование касается только одного подвида – автономных учреждений. Отсутствие нормативных положений о других видах в каком-либо вопросе приводит к необходимости применения одного из принципов гражданского права, а именно аналогии закона. Но в некоторых законах применение отдельных положений к конкретным юридическим лицам запрещено. Все это позволяет говорить о необходимости дальнейшего анализа законодательства о некоммерческих организациях и его развития.

Таким образом, очевидно, что расширение сферы применения такой организационно-правовой формы как казённое учреждение на более широкий круг юридических лиц, фактически приводит к отсутствию в необходимости большинства других, например некоммерческих автономных организаций, фондов, бюджетных и автономных учреждений, и т.д. Так как, по сути,

единственным главным отличием казённых учреждений от других, является практически полный контроль за финансовой деятельностью данной организации со стороны собственника. Однако такие особенности можно прописать в уставе казённого учреждения, да и любого другого. В этом плане в таком же правовом режиме может регулироваться деятельность частных учреждений, в зависимости от желания собственника.

Следовательно, в законе можно отказаться от некоторых форм некоммерческих организаций в пользу казённых учреждений, так как, по существу, именно оно действительно истинно некоммерческая организация. Казённое учреждение создается строго под определенные социальные и культурные цели и практически полностью контролируется собственником. Затем с учетом практики их применения допустимо сокращение количества их видов, так как деление некоммерческих организаций исходя из сферы деятельности может быть бесконечным. Это, в свою очередь, приведет к необходимости принятия новых правовых актов.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть Первая) (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс] // Сайт Справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3823.
3. Федеральный закон от 03.11.2006 N 174-ФЗ (ред. от 27.11.2017) «Об автономных учреждениях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // Собрание законодательства РФ, 06.11.2006, N 45, ст. 4626.
4. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, N 3, ст. 145.
5. Проект Федерального закона N 519530-7 «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 05.12.2018) [Электронный ресурс] // Сайт Справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Мусин В. А. Государственные юридические лица в СССР: Понятие и признаки: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук /Ленинградский Государственный университет им. А. А. Жданова. -Л.,1964. -19 с.

Кошелкин Евгений Викторович
Kachelkin Evgeny Viktorovich

магистрант 2 курса «Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина»

E-mail: e.koshelkin@mail.ru

УДК 341

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ACTUAL PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LAW ON COUNTERING CORRUPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THEIR SOLUTIONS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные имплементацией норм международного права по противодействию коррупции в Российской Федерации, предлагаются направления их дальнейшего решения.

Abstract: The article deals with the problems associated with the implementation of the norms of international law to combat corruption in the Russian Federation, and suggests ways for their further resolution.

Ключевые слова: международное право, коррупция, противодействие коррупции, международные стандарты по борьбе с коррупцией, преступность.

Keywords: international law, corruption, anti-corruption, international standards for combating corruption, crime.

Научные исследования по противодействию коррупции за последние годы вышли на новый уровень, который объективно связан с их глубиной, теоретической и практической значимостью полученных результатов. При этом А. Цайльхофер справедливо отмечает: «Несмотря на то, что коррупция как общественный феномен так же стара, как и само человечество, на протяжении многих десятилетий этой теме не уделялось достаточного внимания. Только в 1990-е гг. тема коррупции неожиданно начала набирать популярность в научной среде, что привело к появлению большого количества литературы о причинах, следствиях и возможных методах борьбы с этим явлением. Стремительный рост научного, а также общественного интереса к этой теме совпал с повышением внимания к коррупции в политике и, соответственно, усилением антикоррупционных мер, стратегий и программ как на национальном, так и на международном уровне» [3].

Необходимость научного обобщения и систематизации полученных в ходе подобных исследований результатов на теоретическом уровне непосредственно вытекает из значительного массива научных доктринальных разработок по антикоррупционной тематике. При этом правовое моделирование является важным инструментом движения научной мысли, который при своей обоснованности и всесторонности дополняет правовое прогнозирование и позволяет праву взглянуть в будущее, стать более прогрессивным и одновременно учесть болевые точки действующего правового регулирования.

Международные антикоррупционные Конвенции опираются главным образом на императивные международно-правовые предписания, обязывающие государства при вступлении в силу соответствующих международных договоров имплементировать их в национальное законодательство. В настоящее время Российская Федерация является участницей универсальной Конвенции ООН против коррупции 2003 г. и нескольких региональных конвенций, в том числе Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г.

Имплементация международных антикоррупционных стандартов, вытекающая из соответствующих международных договоров, является обязательством Российской Федерации как субъекта международного права. После выполнения внутригосударственных процедур и вступления в силу положения международных антикоррупционных конвенций становятся международными обязательствами государства, а для Российской Федерации согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ – важнейшей частью правовой системы.

Оценивая имплементационные мероприятия по внедрению международно-правовых норм антикоррупционной направленности в российское законодательство, следует согласиться с позицией Министра юстиции Российской Федерации А.В. Коновалова, согласно которой «в России в целом завершен этап формирования нормативно-правовой базы по обеспечению противодействия коррупции, включая инкорпорацию в российское законодательство важных инструментов, которые предусмотрены международными конвенционными механизмами» [1, 67]. При этом большинство международных антикоррупционных инструментов основываются на пяти основных специальных принципах: профилактике, криминализации, международном сотрудничестве, возвращении активов, создании эффективных процедур контроля.

Выполнение международных обязательств, вытекающих из антикоррупционных конвенций, должно являться существенной частью реализации государственной политики по противодействию коррупции. В определенной мере эффективность реализации соответствующих международных антикоррупционных стандартов опосредуется их имплементацией в национальное законодательство. Создание механизмов по имплементации международных антикоррупционных стандартов в настоящее время представляет собой одну из важнейших целей международного противодействия коррупции как со стороны международного сообщества, так и для каждого государства в части взятых на себя международных антикоррупционных обязательств [2, 31].

Имплементация международных антикоррупционных стандартов в Российской Федерации сталкивается с рядом следующих проблем правового характера, которые в значительной степени можно классифицировать для выработки эффективных мер по их преодолению.

1. Множественность международно-правовых актов, содержащих антикоррупционные стандарты, и отсутствие их признанной правовой иерархии.

В настоящее время международно-правовые акты, включающие базовые и специальные антикоррупционные стандарты, приняты как в рамках ООН, так и под эгидой других международных межправительственных организаций, в первую очередь ОЭСР, Совета Европы. Другие международные площадки также формируют международные антикоррупционные стандарты, радиус правового воздействия которых ограничен региональным характером и спецификой соответствующей международной организации (например, антикоррупционные стандарты ГРЕКО). Вместе с тем иерархия международных антикоррупционных стандартов при всей их множественности и дифференциации правовых предписаний на международно-правовом уровне не установлена, что порождает для государства, имплементирующего соответствующие международные антикоррупционные стандарты, вопросы и коллизии в случае различного содержания международно-правовых норм.

2. Толкование актов международных организаций.

Существует проблема выработки единообразных подходов в понимании международно-правовых предписаний, принимаемых органами различных международных организаций, задействованных в сфере противодействия коррупции (ОЭСР, ГРЕКО, Совета Европы и др.).

Для преодоления указанной проблемы необходима выработка единых правил по толкованию решений, имеющих обязательный характер для государств-участников с учетом защиты национальных интересов всех государств. Часто органы международных организаций, толкуя специальные международные договоры антикоррупционной направленности, выходят за рамки его буквального содержания и экстраполируют расширительный подход в качестве соответствующих международных обязательств.

3. Государство, принимая на себя соответствующие международные обязательства и реализуя международные антикоррупционные стандарты, становится субъектом международно-правовой ответственности в случае их невыполнения.

Для Российской Федерации реализация антикоррупционных стандартов ОЭСР, исходя из присоединения к Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, должна сочетаться с механизмом полноценного участия в ОЭСР в качестве государства-члена, что позволит влиять на политику данной международной организации и защищать интересы Российской Федерации при приобретении соответствующих международных прав.

4. Вступление в силу международных антикоррупционных стандартов должно быть продуманным и обоснованным.

Реализация соответствующих международных обязательств в случае их принятия должна

быть гарантирована государством. Для универсальной Конвенции ООН против коррупции важно преодоление фрагментарности в признании всей системы закрепленных в ней международных антикоррупционных стандартов. Именно поэтому ряд региональных конвенций антикоррупционной направленности (например, ст. 17 Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию) прямо запрещает оговорки к указанной Конвенции.

Таким образом, можно говорить о том, что для повышения эффективности международного антикоррупционного сотрудничества вступление в силу международных договоров в сфере противодействия коррупции должно осуществляться на полной безоговорочной основе. В противном случае государство, оставляя за собой определенные изъятия из международного договора, может способствовать разрушению международно-правовой матрицы, формированию ее фрагментарного характера, что, в свою очередь, предопределяет негативное отражение во всей системе международного антикоррупционного регулирования.

5. Защита национальных интересов Российской Федерации при реализации международных антикоррупционных стандартов должна входить в число приоритетов при развитии евразийской интеграции, включая взаимодействие в рамках СНГ, Таможенного союза и ЕврАзЭС. Заслуживает внимания предложение Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ о разработке концепции Евразийской антикоррупционной стратегии. Такая стратегия будет базироваться на участии государств будущего Евразийского союза и учитывать национальные интересы и специфику правовых систем участвующих в нем государств, включая особенности законодательного регулирования в антикоррупционной сфере.

6. Необходимо развивать практику принятия рекомендательных актов международных организаций (резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, рамочных решений Совета Европы, актов ОЭСР), имеющих важное значение в формировании ориентиров и базовых принципов противодействия коррупции.

При этом практически не использованным является потенциал модельного законодательства, предусмотренного документами СНГ, ЕврАзЭС.

Следует развивать практику принятия модельных законов СНГ и ЕврАзЭС. Они являются пока единственными международными регуляторами рекомендательного характера по вопросам противодействия коррупции на постсоветском пространстве. Важнейшее значение в качестве международно-правовых регуляторов могут приобрести также Основы законодательства ЕврАзЭС в сфере противодействия коррупции в случае их принятия. Имея международно-правовой характер, они смогут аккумулировать в себе евразийские антикоррупционные стандарты, что имеет важнейшее значение при формировании будущего Евразийского союза.

Предлагаемые действия должны опираться на совершенствование механизмов имплементации многосторонних международных антикоррупционных конвенций.

Выявленные проблемы и пути их устранения остаются важными задачами науки по совершенствованию механизмов имплементации международных антикоррупционных стандартов.

Имплементация международно-правовых норм антикоррупционной направленности в законодательстве с научной точки зрения возможна на основе следующих теоретических моделей:

1) модель базового правового регулирования, которая предполагает установление общих антикоррупционных норм в основополагающих сферах, главным образом на уровне гражданского и административного законодательства;

2) модель точечного внесения изменений в законодательство, которая предусматривает включение в законодательство специальных норм, посвященных определенному установленному в международном договоре требованию;

3) модель секторального изменения законодательства, которая выражается в правовой регламентации посредством специальных законодательных актов, посвященных противодействию коррупции, т.е. в виде специального антикоррупционного правового регулирования на основе нескольких специальных законов, детально реализующих отдельные положения антикоррупционных конвенций;

4) модель комплексного правового регулирования, которая объективируется посредством принятия специальных законов, имплементирующих положения международных антикоррупционных конвенций, в системной связи с гражданско-правовым, административно-правовым, уголовно-правовым и иным правовым регулированием, включая процессуальное.

С учетом проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в настоящее время в

Российской Федерации имеет место модель базового правового регулирования имплементации антикоррупционных конвенций. Ее наличие в российском законодательстве не исключает дальнейшего совершенствования последнего и движения к другим, более совершенным моделям, в том числе к моделям точечного или секторального изменения законодательства, что допускает в будущем постепенное формирование модели комплексного правового регулирования.

Однако при выборе дальнейшей траектории развития российского законодательства в случае присоединения России к антикоррупционным конвенциям необходимо учитывать специфику и особенности национальной правовой системы, включая ее базовые компоненты.

Библиографический список:

1. Коновалов А.В. Правовые аспекты совершенствования государственной антикоррупционной политики // Правовые инновации в сфере противодействия коррупции: Матер. Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 30–31 мая 2012 г.) / Отв. ред. Л.В. Андриченко, А.М. Цирин. 656 с.

2. Крюкова Н.И. Сущность коррупции, ее причины и влияние на правопорядок // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 2. С. 29-35.

3. Цайльхофер А. Теория и практика борьбы с коррупцией в Европе. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/files/12/15_tsailhofer.pdf.

Ермолаева Вера Александровна
Ermolaeva Vera Aleksandrovna

Студентка Северо-Западного института управления «РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.611.1

ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ОБНАЛИЧИВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

CONCEPT AND PROBLEMS OF CRIMINAL-LEGAL QUALIFICATION OF CASH WITHDRAWAL

Аннотация: В статье анализируются различные подходы к определению понятия «обналичивание денежных средств». Приводятся точки зрения российских авторов и примеры судебно-следственной практики, раскрывающие вопросы квалификации указанного деяния.

Abstract: the article analyzes various approaches to the definition of "cash out". The points of view of the Russian authors and examples of judicial and investigative practice, revealing the issues of qualification of the act.

Ключевые слова: денежные средства, денежный оборот, обналичивание, незаконная банковская деятельность.

Keywords: cash, money, cash, illegal banking.

Под обналичиванием в уголовно-противоправном смысле понимается совершение сделки, внешне обладающей признаками законности, но по сути противоречащей действующему законодательству.

М.Ю. Немцев под обналичиванием денежных средств понимает легальную деятельность хозяйствующих субъектов, предполагающую перевод безналичных денежных средств, находящихся на расчетных счетах организации и индивидуальных предпринимателей в кредитных организациях, в наличные [11, 229].

И.А. Неупокоева и И.М. Панков определяют обналичивание денежных средств как сленговое название действий, распространенное с начала экономических реформ в России, совершаемых хозяйствующими субъектами (юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями) с целью уклонения от уплаты налогов и получения черного нала [12, 207].

К.П. Малянова процесс обналичивания определяет как деятельность хозяйствующего субъекта, направленную на создание фиктивных затрат с целью получения необоснованной налоговой выгоды [10, 88]. При уменьшении суммы налогов, которые предприятие обязано перечислить в бюджет, денежные средства за вычитанием процентов возвращаются в наличной форме.

Обналичивание денег следует отграничивать от другого похожего деяния — отмыwania денежных средств (ст. 174 УК РФ). В этом случае финансовая операция происходит в обратном порядке: наличность, нажитая преступным путём, легализуется путём зачисления на счет в банке. Объединяет эти мошеннические схемы одно — все они нарушают закон и наносят ущерб экономической безопасности страны [13].

В теории уголовного права нет единого мнения о квалификации обналичивания денежных средств. Основные позиции по данному вопросу сводятся к следующему:

1) рассматриваемые действия содержат признаки состава преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность) [8, 33];

2) указанные действия следует относить к декриминализованному составу лжепредпринимательства (ст. 173 УК РФ в ранее действовавшей редакции) [11, 230];

3) осуществление незаконного обналичивания денежных средств с использованием фиктивных фирм, то есть организаций, зарегистрированных с нарушением действующего законодательства на подставных лиц, фактически является осуществлением незаконной предпринимательской деятельности и подлежит квалификации по ст. 171 УК РФ [7, 74].

А.А. Коренная утверждает, что фактически при обналичивании мы можем говорить о

совершении лицом следующих преступлений [9]:

- статья 173.1 (Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица); ч. 2 ст. 173.2 (Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица) УК РФ - в части создания (приобретения) фирм-однодневок;

- статья 187 (Неправомерный оборот средств платежей) УК РФ - в части изготовления платежных документов на основании фиктивных документов;

- статья 174 (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем), ст. 174.1 (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления) УК РФ - в случае, если обналичиваемые денежные средства приобретены преступным путем;

- в зависимости от целей обналичивания денежных средств:

а) уменьшение налогооблагаемой базы, как следствие - неуплата налогов в полном объеме: ст. 198 (Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица); ст. 199 (Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации); ст. 199.2 (Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов) УК РФ;

б) уклонение от исполнения обязательств: ст. 177 (Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности), ст. 315 (Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта) УК РФ;

в) преступления коррупционной направленности.

В судебно-следственной практике действия по обналичиванию денег квалифицируются как следующие банковские операции:

- открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц [2];

- расчеты по поручению физических и юридических лиц по их банковским счетам [3];

- переводы денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов;

- инкассация денежных средств и кассовое обслуживание физических и юридических лиц [4];

- привлечение денежных средств физических и юридических лиц и размещение их на банковских счетах [5].

Несмотря на принимаемые на законодательном уровне меры по минимизации налогообложения, борьбе с черным рынком и незаконными финансовыми операциями, а также либерализации законодательства и развитие правосознания в сфере предпринимательской деятельности, рост числа экономических преступлений продолжает оставаться сложной правовой проблемой.

Уклонение от уплаты налогов, различные мошеннические схемы, незаконное предпринимательство и незаконная банковская деятельность наносят ущерб бюджету и являются одними из существенных источников образования «грязных» денег, которые питают криминальную среду, нелегальный бизнес и коррупцию, оказывают влияние на экономическую безопасность России.

Таким образом, уголовно-правовое значение категории «незаконное обналичивание денежных средств», а также проблема квалификации незаконного обналичивания денежных средств очевидны.

В настоящее время в судебной практике сформировался следующий подход к юридической оценке обналичивания. Указанные действия квалифицируются по ст. 172 УК РФ - незаконная банковская деятельность. При квалификации судебные инстанции исходят из следующего: незаконная банковская деятельность состоит в том, что субъект, действуя через какую-либо организацию либо прикрываясь ею, проводит банковские операции, игнорируя существующий порядок разрешения такого рода деятельности. Это означает, что они действуют вне банковской системы с фактическим использованием ее возможностей [6].

Следовательно, деяния, состоящие в незаконном обналичивании денежных средств, **следует** квалифицировать по ст. 172 УК РФ («Незаконная банковская деятельность»), так как объективная сторона данного преступления состоит в совершении определенных банковских операций, составляющих предмет банковской деятельности в Российской Федерации и **совершаемых при обналичивании денежных средств.**

В заключение можно сделать вывод, что в настоящее время в российском банковском законодательстве имеются определенные несовершенства, которые способствуют росту преступности в данной сфере, а также к росту инфляции и эмиссии денег в качестве экономических

последствий. Это, в свою очередь, причиняет огромный ущерб государству, гражданам и организациям, наносит значительный урон экономической безопасности нашей страны.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 22.08.2016 // <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-machachkaly-respublika-dagestan-s/act-534237826/> (дата обращения: 06.02.2018).
3. Приговор Советского районного суда г. Томска от 06.10.2016 // <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-tomska-tomskaaya-oblast-s/act-536973777/> (дата обращения: 06.02.2018); Приговор Советского районного суда г. Томска от 29.09.2016 <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-tomska-tomskaaya-oblast-s/act-549105574/> (дата обращения: 06.02.2018).
4. Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 25.03.2011 // <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/bsr/case/89362> (дата обращения: 06.02.2018).
5. Приговор Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 18.10.2016 // <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-machachkaly-respublika-dagestan-s/act-549134652/> (дата обращения: 06.02.2018).
6. Постановление Президиума Московского городского суда от 20.02.2015 № 44у-14/15; Постановление Ставропольского краевого суда от 29.09.2015 № 44У-142/2015 // <http://fd.ru/articles/157988-qqq-16-m7-13-07-2016-obnalichivanie-deneznyh-sredstv-statya-uk-rf#ixzz4Z7ibeziw> (дата обращения: 05.02.2018).
7. Бойкова Е.П. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным обналичиванием и транзитом денежных средств // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2014. № 2 (16). С. 74.
8. Бутенко А.А. Незаконная деятельность по обналичиванию денежных средств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3 (22). С. 33.
9. Коренная А.А. Проблемы квалификации действий по незаконному обналичиванию денежных средств // <http://отрасли-права.рф/article/23850> (дата обращения: 03.08.2018).
10. Малянова К.П. Проведение судебных экспертиз в процессе расследования преступлений, связанных с незаконным образованием (созданием, реорганизацией) юридического лица // Юристъ - Правоведъ. 2018. № 2 (85). С. 88-92.
11. Немцев М.Ю. Незаконное обналичивание денежных средств: уголовно-правовая квалификация // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 3. С. 229-232.
12. Неупокоева И.А., Панков И.М. Обналичивание как способ обеспечения и сокрытия совершения преступлений коррупционной направленности // Актуальные проблемы теории и практики противодействия коррупции в России и за рубежом: материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 207-210.
13. Паняева Н. Какую статью в УК РФ присудят за обналичивание денег? // <https://ugolovnoe-pravo.com/prestupleniya/kakuyu-statyu-v-uk-rf-prisudyat-za-obnalichivanie-deneg> (дата обращения: 11.08.2018).

Позднышева Наталия Сергеевна
Pozdnysheva Natalia Sergeevna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
РАНХиГС

(Волгоградский институт управления - филиал)

E – mail: pozdnysheva.nataliya@mail.ru

УДК 347.4

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PROCUREMENT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Аннотация: в данном исследовании рассматриваются и анализируются некоторые проблемы правового регулирования закупок для государственных и муниципальных нужд.

Abstract: this study examines and analyzes some problems of legal regulation of procurement for state and municipal needs.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, контрактная система, государственный заказ.

Keywords: state and municipal procurement, contract system, state order.

В области рассматриваемого правового регулирования государственных и муниципальных закупок прослеживается весьма нестабильная ситуация. На данный момент мы свидетельствуем о процессе обновления законодательной базы в области контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, который в дальнейшем должен привести к адаптации, требуемой временем.

При осуществлении анализа современной литературы и действующего законодательства в данной области приходит мысль о необходимости выделения ряда проблемных вопросов в сфере государственных и муниципальных закупок.

Во – первых, на мой взгляд, понятийный аппарат федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ сформирован не в полной мере.

И в современной цивилистике единого определения государственного заказа так и не сформировалось. На данный момент выделяются несколько определений понятия «государственный заказ»:

1.«Государственный заказ есть перечень товаров, работ и услуг, планируемых к закупке за счет бюджетных средств». [1, 81]

2.«Государственный заказ есть публично – правовой институт реализации Конституции РФ, законов и функций Российского государства, в части удовлетворения государственных нужд посредством специального административного режима отношений между государством и субъектами частного права, регулируемого материальными и процессуальными нормами конституционного, административного, бюджетного и гражданского права». [2, 16]

3.«Государственный (муниципальный) заказ представляет собой конкретизированные потребности публично – правового образования (Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования) в товарах, работах и услугах, закрепленные в правовом акте (нормативном правовом акте или акте применения права), удовлетворяемые посредством размещения заказа в установленном законом порядке (по общему правилу, среди неопределенного круга лиц – потенциальных поставщиков) с заключением государственного (муниципального) контракта, гражданско – правового договора бюджетного учреждения или иного гражданско – правового договора, содержащем необходимые требования к этим товарам, работам и услугам, а также условия продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг с целью удовлетворения государственных (муниципальных) нужд». [3, 8]

Безусловно, большинство определений верны, однако, они лишь позволяют говорить о государственном заказе в узком и широком смысле. В первом случае государственный заказ

представляет собой договор поставки товаров только для государственных нужд, а в другом, и для нужд муниципальных образований (муниципальный заказ). [4, 101]

Исходя из вышеизложенного, в сфере государственных и муниципальных закупок при отсутствии юридической проработки понятийного аппарата прослеживается путаница, приводящая в дальнейшем ко второй проблеме – проблеме в области финансирования. Ведь для разрешения выделенных проблем в области контрактной системы необходимо обеспечить усовершенствование механизма финансирования закупок РФ и, в первую очередь, эффективного и рационального расходования бюджетных средств. То есть регламентация проблем реализации правовых норм, регулирующих государственные (муниципальные) закупки, должна являться предметом регулирования многих правовых актов.

В – третьих, принятие Закона № 44 – ФЗ выявило отдельные вопросы его реализации. В частности, многие государственные заказчики по объективным причинам не готовы в полном объеме осуществлять закупочную деятельность согласно данному нормативно – правовому акту. Поэтому необходимо установить тщательный контроль за его реализацией и своевременным внесением корректировок.

Таким образом, проанализировав вышеупомянутые проблемы, следуют следующие выводы:

- для совершенствования правового регулирования в сфере государственных (муниципальных) закупок необходимо совершенствовать механизм финансирования, а конкретнее – механизм эффективного и рационального расходования бюджетных средств;
- следует выработать четкий понятийный аппарат федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ, поскольку он является основополагающим базовым инструментом для полного определения и раскрытия смысла норм права, реализации правовых процессов, как у субъектов правотворчества, так и структур управленческого и судебного правоприменения, граждан и организаций.

В целом с повышением эффективности размещения государственного заказа могут появиться новые стимулы к экономическому развитию РФ и улучшиться условия равноправной конкуренции, что облегчит выполнение такой функция государства.

Библиографический список:

1. Теория и практика организации и проведения подрядных торгов в регионе / Под ред. докт. экон. наук, проф. А.Н. Асаула. СПб., 2005. С. 81.
2. Кузнецов В.И. Правовое регулирование института государственного заказа: автореф дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 16.
3. Кичик К.В. Государственный (муниципальный) заказ как средство государственного регулирования эко-номики: правовые вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С.8.
4. Лопатников В.С. Закупки для государственных нужд: особенности законодательства и контроль за его соблюдением (на примере Санкт-Петербурга). СПб.: Питер, 2008.С. 101.

Горбатенко Денис Петрович
Gorbatenko Denis Petrovich

Студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

УДК 347.775

МЕТОДЫ НЕЗАКОННОГО РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ, СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ

METHODS OF ILLEGAL DISCLOSURE OF INFORMATION CONSTITUTING A COMMERCIAL SECRET

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы методов незаконного раскрытия информации, составляющей коммерческую тайну. Автор сопоставляет классификацию данных методов с классификацией субъектов, которые стремятся завладеть охраняемой законом информацией. На основе данного сопоставления формулируются способы борьбы с незаконным раскрытием коммерческой тайны.

Abstract. This article deals with topical issues of methods of illegal disclosure of information constituting a trade secret. The author compares the classification of these methods with the classification of subjects who seek to seize information protected by law. On the basis of this comparison, methods are formulated to combat the illegal disclosure of commercial secrets.

Ключевые слова: коммерческая тайна, разглашение конфиденциальных сведений, нарушение режима секретности, ответственность при разглашении коммерческой тайны, промышленный шпионаж.

Keywords: trade secrets, disclosure of confidential information, violation of secrecy, responsibility for the disclosure of trade secrets, industrial espionage.

Рассматривая методы защиты коммерческой тайны важно отметить, что в первую очередь они все направлены на главный источник разоблачения тайны – на деятельность человека. Понимание необходимых и достаточных мер защиты информации, составляющей коммерческую тайну, невозможно без понимания того, каким образом данные сведения могут стать рассекреченными. Именно от конкретных действий или бездействия человека зависит будет ли раскрыта информация, в состав которой входит коммерческая тайна, или нет.

Как представляется, людей, стремящихся завладеть коммерческой тайной, можно разделить на три группы:

1) Первую группу составляют недобросовестные конкуренты и сторонние злоумышленники. Это физические или юридические лица, стремящиеся своими действиями лишить организацию конкурентных преимуществ, которые возникают от обладания сведениями, составляющих коммерческую тайну. Важно не то, действуют ли эти люди в собственных интересах или в интересах третьей стороны. Важен сам факт желания рассекретить коммерческую тайну, исходящий из внешней среды организации.

2) Контрагенты, стремящиеся к сотрудничеству с коммерческой организацией. Здесь цель раскрытия коммерческой тайны заключена не в лишении конкурентного преимущества, а, скорее, в достижении синергетического эффекта от дальнейшего сотрудничества организаций. Факт желания рассекретить коммерческую тайну в данном случае также исходит из внешней среды организации, однако интересы контрагентов являются общими с организацией, соблюдающей режим коммерческой тайны.

3) Третья группа состоит из коллектива коммерческой организации. Это могут быть сотрудники, которые ранее работали и были уволены из организации или те, кто связан с ней трудовыми соглашениями до сих пор. И в данном случае, как и в первой группе, важно не то, в чьих интересах действуют эти люди, а то, что опасность исходит уже из внутренней среды организации.

Подобное разделение представляется полезным, когда руководство коммерческой организации занимается проработкой мер по обеспечению сохранности информации, составляющей коммерческую тайну, обеспечения ее неизвестности иным лицам. Важно разделять, из какой среды исходит угроза разглашения коммерческой тайны, какие цели преследуют злоумышленники, чтобы обеспечить наиболее максимальные условия ее защиты, применять к каждой группе людей свои

охранные методы.

Методы промышленного шпионажа можно условно разделить на две группы: агентурные методы и методы, основанные на использовании технических средств.

Промышленный шпионаж, осуществляемый с помощью технических методов, подразумевает такое раскрытие засекреченной информации, при котором отсутствует необходимость внедрения в организацию агента злоумышленника (это может быть атака на сервера организации, взлом облачных сервисов и баз данных). Защита информации, содержащей коммерческую тайну от промышленного шпионажа, проводимого с помощью технических методов, обеспечивается с помощью средств блокировки электромагнитного, акустического и оптического воздействия на носитель информации. Данный метод защиты подкрепляется установлением внутренних норм поведения на объектах хранения носителей массива данных, составляющих коммерческую тайну. Иными словами, устанавливается внутриобъектовый режим, не противоречащий законодательству РФ. С данным режимом должны быть ознакомлены персонал организации, на которой устанавливается внутриобъектовый режим, посетители объекта, сотрудники частной охранной организации (если таковая оказывает услуги на объекте) и иные лица [1, с. 4].

Указанный режим включает всю совокупность мероприятий и правил поведения на объекте, которые не противоречат требованиям внутреннего трудового распорядка и пожарной безопасности, обязательными для выполнения всех лиц, находящихся на объекте охраны, с целью обеспечения таких условий, при которых ценная информация останется неизвестной и сохранит свою конфиденциальность. В случае, когда применяемые меры защиты коммерчески значимой информации оказались недостаточными, возникает конфликт, регулирование которого можно осуществлять на основе антимонопольного законодательства. Вопросы, связанные с недобросовестной конкуренцией, а в частности промышленным шпионажем, регулируются Федеральным законом № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции», а именно статьей 14.7, которая определяет запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Промышленный шпионаж с использованием агентурных методов проводится с помощью внедрения в организацию, в которой введен режим коммерческой тайны, агентов, цель которых получить доступ к охраняемой информации и передать ее третьим лицам. Защитить информацию, содержащую коммерческую тайну, в таком случае позволит особенно тщательный отбор кандидатов на вакантные должности и внимательный контроль за выполнением их должностных обязанностей в течении определенного промежутка времени. В случаях, когда такое внедрение собственного агента невозможно, недобросовестные конкуренты могут прибегать к вербовке уже работающих в организации сотрудников. И в такой ситуации организация, обладающая коммерчески ценной информацией, имеет дело с лицами, составляющими третью группу.

На защиту прав организации при взаимодействии с данной группой лиц встает трудовое законодательство, которое регламентирует отношения, возникающие между работником и работодателем и касающиеся вопросов коммерческой тайны. Работодатель обязан ознакомить работника (и подтвердить факт данного ознакомления росписью) с перечнем информации, которая относится к коммерческой тайне и необходима ему для осуществления трудовой деятельности в полном объеме должностных обязанностей. Составляется дополнительное соглашение к трудовому договору, которое регламентирует все вопросы, связанные с правами и обязанностями работника, касательно коммерческой тайны. Подписывая трудовой договор и дополнительное соглашение к нему, работник берет на себя обязательство не информировать неопределенную группу лиц о коммерческой тайне организации-работодателя не только в период осуществления трудовой деятельности, но и после факта расторжения трудового договора по тем или иным причинам до истечения определенного срока, оговоренного в дополнительном соглашении [2, с. 57 - 58]. В случае, если такой пункт не оговорен, в соответствии с законодательством работник обязан не распространять сведения, относящиеся к коммерческой тайне организации-работодателя в течении трех лет после прекращения действия трудового договора. Также, как отмечает В.А. Сандалова, защитить коммерческую тайну поможет включение соответствующего условия в гражданско-правовой договор [3, с. 59].

При этом важно отметить, что, согласно п. 5 ст. 11 Закона о коммерческой тайне, если работнику или иному лицу, прекратившему трудовые или гражданско-правовые отношения с

работодателем, удастся доказать, что последний не соблюдал минимально необходимые и оговоренные законом меры по обеспечению режима коммерческой тайны, то убытки работодателю не возмещаются вне зависимости от того, были ли они преднамеренными или возникли вследствие действий иных лиц или непреодолимой силы.

Что касается отношений, возникающих у организации при взаимодействии с органами всех уровней государственной власти, Законом о коммерческой тайне определены права и обязанности обеих сторон в вопросе предоставления коммерческой тайны. Согласно ст. 13 Закона о коммерческой тайне должностные лица органов государственной власти обязаны обеспечить сохранность предоставленной им информации, составляющей коммерческую тайну организации, не вправе разглашать, распространять или каким-либо иным способом нарушить конфиденциальность данной информации. Также уполномоченные сотрудники государственных органов не имеют права использовать коммерчески значимую информацию в личных целях или с целью личного обогащения. В случае нарушения оговоренных законом норм, должностные лица государственных органов будут нести установленную законом ответственность.

Таким образом, со стороны юридической службы и службы безопасности хозяйствующего субъекта должна проводиться совместная, комплексная работа по определению ключевых положений по информационной безопасности и охране коммерческой тайны. Данные положения должны учитывать все потенциальные риски раскрытия информации, составляющей коммерческую тайну, и методы получения неправомерного доступа к коммерческой тайне.

Библиографический список:

1. Белов В.Н. Профилактическая работа руководителя службы безопасности с персоналом торгового предприятия // Безопасность бизнеса. - 2012. - № 2. - С. 2 - 6.
2. Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. Настольная книга кадровика: юридические аспекты / отв. ред. Ю.П. Орловский. - 3-е изд. - М.: КОНТРАКТ, 2018. - 372 с.
3. Сандалова В.А. Дискуссионные вопросы привлечения к гражданско-правовой ответственности лиц, виновных в разглашении банковской тайны: анализ теории и практики // Legal Concept. - 2018. - Vol. 17. - № 1. - С. 58 - 62.

Горбатенко Денис Петрович
Gorbatenko Denis Petrovich

Студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

УДК 347.779

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

INTELLECTUAL PROPERTY LAW AND INNOVATIVE ECONOMICS

Аннотация. В данной статье анализируется право интеллектуальной собственности в условиях современной инновационной экономики. Обращается внимание на рост влияния информационных инноваций, следствием чего стало расширение возможностей для обхода и нарушения авторских прав. Автором также рассматриваются различные способы защиты объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Abstract. This article analyzes intellectual property law in a modern innovative economy. Attention is drawn to the growing influence of informational innovations, the consequence of which is the expansion of opportunities for circumventing and infringing copyrights. The author also discusses various ways to protect intellectual property on the Internet.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, инновационная экономика, Интернет, плагиат, цифровые технологии.

Keywords: intellectual property, innovative economy, Internet, plagiarism, digital technologies.

Как отмечается в исследовательской литературе, современное экономическое развитие России тесно связано с переходом к инновационной модели хозяйствования [2, с. 110]. Причина этого заключается в стремительном развитии научно-технического прогресса и цифровых технологий. В связи с этим растет потребность в развитии и совершенствовании гражданско-правового регулирования, в том числе права интеллектуальной собственности.

Одним из главных парадоксов инновационной экономики является то, что оно делает информацию легко воспроизводимой, что приводит к возникновению различных проблем, связанных с интеллектуальной собственностью. Производство и продажа информации и знаний, как представляется, требуют контроля над этими новыми ресурсами, чтобы ими можно было эффективно управлять в качестве основы информационной экономики. Речь идет о таких вопросах, как правовое регулирование создания инновационных технологий, контроль за их распространением, защита авторских прав в условиях почти мгновенного, свободного доступа ко многим формам информации.

Однако такой контроль может оказаться как технически, так и социально проблемным. Данные проблемы связаны с тем, что защита от копирования часто легко обходится и во многих странах встречает противодействие со стороны самих потребителей (пользователей). Решения этих проблем варьируются от введения технической защиты от копирования и объявления обходов этой системы защиты незаконными до создания изначально бесплатного программного обеспечения с открытым исходным кодом (например, операционная система Linux) и формирования объединений, целью которых является поощрение и распространение «свободы» различных объектов интеллектуальной собственности (например, Пиратская партия Германии, выступающая за свободное распространение информации в Интернете и отмену электронной слежки и цензуры).

Вместе с тем, набор ограничений и исключений, предлагаемых законами об интеллектуальной собственности во всем мире, как правило, не слишком приспособлен для борьбы с нарушениями интеллектуальной собственности в условиях высокотехнологичной среды современного человеческого проживания. Появление новых цифровых платформ и новых разработок не сопровождается гибкими, открытыми законами и правилами, способствующими инновациям. Это делает интеллектуальную собственность одной из самых несбалансированных областей права. Без гибкой системы законодательства об интеллектуальной собственности также невозможно обеспечить формирование общественного достояния, которое является основным источником любого вида инноваций.

Кроме того, сами авторы интеллектуальных объектов и юристы, представляющие их интересы, также должны приспосабливаться к быстро меняющимся тенденциям информационного

общества. Дж. Бойл и Дж. Дженкинс в этой связи предлагают представить адвоката, который начал практиковать в конце 1970-х годов, а теперь имеет дело с кабельным телевидением, глобальным интернетом, цифровыми медиа, геной инженерией, синтетической биологией, вирусным маркетингом, культурой «супербрендовой» идентичности и социальными медиа [3, с. 9]. Очевидно, что и авторам, и юристам необходимы инструменты для адаптации, и одним из таковых инструментов является современное авторское право.

Несомненно, широкое распространение инновационных технологий значительно упростило нашу жизнь, однако вместе с тем оно скорректировало и возможности правообладателей по защите своих авторских прав. В инновационной экономике никто не застрахован от несанкционированного копирования и распространения произведений. Негативный эффект от подобных фактов выражается в том, что это не стимулирует автора к творчеству, за которое он планировал получить определенный доход, чему помешало быстрое нелегальное распространение его продукта. Кроме того, нелегальное распространение информации посягает на личные неимущественные права авторов, которые являются неотъемлемыми.

Цель законодательного регулирования личных неимущественных прав можно представить как возможность идентифицировать определенное лицо в качестве создателя определенного объекта. Данная идентификация имеет несколько значений: для авторов она обеспечивает их признание со стороны общества, а для общества служит средством стимулирования полезной творческой активности, а также позволяет охарактеризовать, индивидуализировать результаты творческой деятельности, благодаря чему и становится возможной защита объекта. Следовательно, личные неимущественные права позволяют не только защитить некоммерческие интересы авторов, но и создать условия для общественного использования результатов их творческой деятельности. Учитывая изложенное, целями существования личных неимущественных прав являются:

- стимулирование интеллектуальной активности авторов;
- обеспечение устойчивых характеристик произведений;
- предупреждение незаконного изменения произведения;
- сохранение культурного наследия.

В тех ситуациях, когда нормы авторского права не справляются с реалиями современности, на помощь автору приходят технические средства защиты авторских прав. В силу ст. 1299 ГК РФ под ними понимаются любые технологии, технические устройства либо их компоненты, которые позволяют осуществлять контроль за доступом к произведению, предотвращают или ограничивают действия, запрещенные автором либо другим правообладателем в отношении произведения.

Н.С. Гуляева вполне обоснованно подчеркивает высокую эффективность технических средств защиты. Так, американские библиотеки используют специальное приложение, которое позволяет выдать читателю на дом электронный экземпляр книги, который загружается на мобильный телефон (другой гаджет) читателя без возможности распечатки либо копирования и дистанционно удаляется оттуда спустя 2 недели. В России подобным целям служит программная платформа As Biblio (АС Библио), внедренная в большинстве крупных библиотек и высших учебных заведений нашей страны. Она позволяет автоматизировать библиотечную деятельность, позволяет открыть доступ к экземплярам читального зала в электронной форме, создать онлайн-библиотеку и много другое [1, с. 97]. Подобные программные решения реализуются и на различных интернет-сайтах, где выкладывают свои произведения начинающие авторы. Например, на самиздатовском ресурсе <https://litnet.com> автору достаточно поставить при публикации галочку напротив опции «запретить скачивание». Таким образом, текст остается доступным только для чтения, нелегально скопировать его уже невозможно.

Одной из главных проблем, с которой правообладатели сталкиваются в эпоху современной инновационной экономики, является фактическая недостижимость нарушителей в Интернете. Проблемы с идентификацией пользователей влияют и на развитие электронной коммерции, и на поиск и привлечение к ответственности нарушителей авторских прав в сети Интернет. Совпадение IP-адреса и даже наличие нелегального контента на пользовательском устройстве не всегда будет расценено как бесспорное доказательство его вины, т.к. нарушитель всегда может апеллировать к тому, что его компьютер взломали, а IP-адрес противоправно использовали третьи лица.

Учитывая вышеизложенное, следует констатировать, что современные технологии постоянно изменяют наш мир, в котором законодательство и правоприменительная практика порой не поспевают за инновациями. Интернет сегодня – не только средство сближения людей со всех

уголков мира посредством быстрого обмена информацией, но и благоприятная среда для нарушения авторских прав. Большое количество таких нарушений обусловлено также тем, что в сети Интернет находится масса самых различных объектов интеллектуальной собственности (литературные, музыкальные, аудиовизуальные, изобразительные произведения, компьютерные программы и т.д.). Ввиду этого как в российском, так и в зарубежном законодательстве можно наблюдать значительные изменения в авторском праве, выраженные, например, в установлении ответственности провайдеров и других субъектов за размещение или использование нелегального контента, а также совершенствовании способов защиты авторских прав (как правовым, так и техническим путем).

Библиографический список:

1. Гуляева Н.С. Авторское право в информационном обществе: вызовы и возможности // Закон. - 2016. - № 5. - С. 96 - 102.
2. Шмелева Д.В. Правовые основы инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего инновационного предпринимательства // Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. - 2014. - № 2 (23). - С. 110 - 112.
3. Boyle J., Jenkins J. Intellectual Property: Law & the Information Society - Cases & Materials: An Open Casebook: 3rd Edition. - N-Y, 2016. - 810 p.

Мирзоева Эльвира Расимовна
Mirzoeva Elvira Rasimovna

Магистрант, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
УДК 343.132

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЛИЦ FEATURES OF THE IDENTIFICATION PARADE OF PERSONS

Аннотация: в статье описывается порядок проведения предъявления для опознания лиц, а также анализируются особенности данного следственного действия. Мы пришли к выводу, что в настоящее время законодательство содержит большое количество пробелов в вопросах процессуальной регламентации данного следственного действия, в результате чего, возникает необходимость внесения изменений в статью 193 УПК РФ.

Abstract: the article describes the procedure of presentation for identification of persons, as well as analyzes the features of this investigative action. We came to the conclusion that currently the legislation contains a large number of gaps in the procedural regulation of this investigative action, as a result, there is a need to amend article 193 of the criminal procedure code of the Russian Federation.

Ключевые слова: опознание лиц, следственное действие, лицо, опознание, предварительный допрос, признак внешности.

Key words: identification of persons, investigative action, person, identification, preliminary interrogation, sign of appearance.

Предъявление для опознания лиц является одним из важнейших и неотъемлемых следственных действий, проводимых в процессе раскрытия и расследования преступлений и, к тому же, с точки зрения науки криминалистики, наиболее сложным. Личность человека – это один из самых распространенных объектов опознания. Очень часто положительный результат, достигнутый при предъявлении для опознания того или иного лица, является основным доказательством его виновности в совершении преступления, которое в дальнейшем ложится в основу обвинения по уголовному делу, а в последующем – и приговора суда. От правильности организации и проведения предъявления для опознания обычно зависит, будут ли считаться его итоги допустимым доказательством. В связи с этим учеными разработан ряд тактических приемов предъявления для опознания лиц, позволяющих провести данную процедуру наиболее качественно и эффективно.

Предъявление для опознания лиц, наравне с другими следственными действиями, складывается из ряда этапов. Наука рассматривает следственное действие как систему, включающую в себя этап подготовки, этап самого производства, получения информации и фиксации полученных результатов.

Ход данного следственного действия можно разделить на следующие этапы:

1. подготовительный;
2. рабочий;
3. заключительный.

Первым этапом, предшествующим предъявлению для опознания лица, является предварительный допрос опознающего, в ходе которого необходимо выяснить обстоятельства, при которых он видел предъявленное для опознания лицо, а также какие приметы и особенности он запомнил и сможет ли его опознать. В частности, у потенциального опознающего при допросе стараются наиболее подробно выяснить сведения о внешности человека, которого ему в дальнейшем предстоит опознать.

С процессуальной точки зрения следует признать недопустимым предъявлять для опознания лицо, если в ходе допроса опознающий не сообщил приметы и особенности, которые он запомнил и по которым может опознать данное лицо.

Данная позиция находит свое подтверждение в судебной практике. Так, например, определением Верховного Суда РФ от 03.05.2007 года № 67-О06-77 приговор по делу о разбое, возбуждении ненависти в части осуждения каждого из осужденных по пунктам «а, в» части 3 статьи 162 УК РФ отменен, дело направлено на новое судебное разбирательство, поскольку судом первой инстанции неправильно применены нормы права: «...суд в приговоре указал, что гражданин С. 17 января 2003 года описал всех нападавших».

Однако достоверность такого указания суда вызывает сомнение. Из протокола допроса гражданина С. в качестве свидетеля 17 января 2003 года видно, что он пояснял, что напавших парней он, возможно, сможет опознать по голосу и лицу, росту и телосложению, цвету волос (т. 10 л. д. 12).

В нарушение требований ст.193 УПК РФ следователем не выяснялись у гражданина С. конкретные приметы или особенности, по которым он может опознать каждого из напавших лиц.

При таких данных приведенное указание суда в приговоре о том, что 17 января 2003 года гражданин С. описал всех напавших, нельзя признать бесспорным, соответствующим материалам дела» [1].

Необходимо помнить, что опознающий не всегда в состоянии не только достаточно подробно запомнить основные признаки опознаваемого, но и более того, не способен последовательно указать их на допросе даже в том случае, если он их запомнил. Психическое напряжение, которое он испытывает во время процедуры предварительного допроса и другие факторы заставляют допрашиваемого упускать важные для дела детали, переход с одного аспекта внешности на другой, сбивчивость в свободном рассказе приводят к тому же результату.

Так, например, такие авторы, как А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий отмечают, что: «...далеко не каждый в состоянии вполне осознать и описать эти признаки в своих показаниях» [5, 120].

А.Р. Ратинов указывал, что «описание человека или вещи – задача психологически более трудная, чем его узнавание. Многие признаки в деталях вообще очень мало поддаются словесному описанию» [6, 262].

Поэтому лицо, производящее допрос, должно воспользоваться методикой составления словесного портрета, что позволит сгруппировать рассказ допрашиваемого и избежать возможных упущений в нем. Также, лицо, производящее допрос, вправе задавать уточняющие вопросы, которые могут скоординировать память допрашиваемого на конкретных частях тела опознаваемого. При этом такие вопросы не должны иметь наводящий характер.

Использование при допросе методики «словесного портрета» позволяет одновременно решить несколько задач: обеспечить полноту описания внешности, помочь вспомнить забытые признаки, проверить и уточнить искаженную информацию об объекте.

Эта методика позволяет установить те признаки, благодаря которым опознающий может отождествить объект как ранее наблюдаемый им. В качестве таких признаков можно использовать систему, разработанную авторами учебника криминалистики под редакцией И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова, которые выделили две основные группы таких признаков: анатомические (статические), характеризующие особенности анатомического строения человека, и функциональные (динамические), физиологической основой которых являются условно-рефлекторные процессы, сопровождающиеся возникновением динамического стереотипа движений человека. К анатомическим признакам во внешности человека они отнесли: пол, возраст, рост, телосложение, голова, волосы, лицо, лоб, брови, глаза, нос, губы, рот, зубы, подбородок, наличие морщин, шею, плечи, грудь, спину и особенности конечностей, а к функциональным – осанку, походку, жестикуляцию, мимику, голос, речь и способы выполнения определенных действий.

Использование анатомических и функциональных признаков внешности для идентификации человека определена относительной устойчивостью этих признаков. Устойчивость анатомических признаков определяется постоянством костной основы тела человека. Возрастные и болезненные изменения анатомических признаков не могут иметь существенного значения, так как возрастные изменения происходят медленно, а какие-либо травматические изменения затрагивают лишь некоторые признаки и поэтому в общем внешность каждого человека остается практически неизменной.

Функциональные признаки внешности менее надежны, поскольку могут быть легко изменены. Например, при желании и необходимом контроле за собой человек может изменить походку, голос, избавиться на какое-то время от привычной особенности позы, бытовых привычек. Однако существенно изменить весь комплекс присущих данному человеку функциональных признаков невозможно, он тоже достаточно устойчив и неповторим.

Предварительный допрос опознающего как этап, предшествующий предъявлению для опознания лица, существует и в других странах, например, в США. В частности, согласно инструкции, разработанной полицейскими департаментами, прежде чем приступить к опознанию, необходимо «тщательно опросить очевидца о приметах опознаваемого и подробно записать данное им описание подозреваемого» [7, 25].

Однако, обратившись к опыту работы полицейских США, можно увидеть, что допросы очевидцев преступлений зачастую проводятся с участием соответствующих специалистов, а именно полицейских художников-профессионалов.

Считаем, что данный факт является примером, заслуживающим внимания отечественных ученых-криминалистов. Эффективно было бы привлечь к допросу опознающего специалиста, владеющего знаниями в области габитологии (специалист-криминалист, медик-криминалист), который окажет содействие в получении необходимой информации, который окажет содействие в получении необходимой информации.

За участие специалиста в области габитологии в допросе высказывается О.А. Соколова, отмечая, что это будет способствовать полному сбору данных о внешности предполагаемого преступника, их квалифицированному описанию, и оценке с позиции объективности, достоверности и достаточности для дальнейшего опознания [9, 66-71].

Еще одной тактической и процессуально значимой особенностью рассматриваемого вида опознания является подбор лиц, среди которых будет находиться опознаваемый. Часть 4 статьи 193 УПК РФ прямо устанавливает, что лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Исключением для данного требования является предъявление для опознания трупа.

Указав минимальное количество объектов, предъявляемых для опознания, законодатель не указал максимальное количество объектов, допустимых к предъявлению для опознания. Существующее ограничение по количеству предъявляемых объектов установлено с учетом определенных психологических закономерностей. Участие в процедуре предъявления для опознания слишком большого количества лиц, по нашему мнению, может психологически «перегрузить» способность опознающего к восприятию предъявляемых объектов и в итоге привести к неверному результату.

Многие авторы отмечают, что человек в зрительном поле может выделять ограниченное количество объектов. К примеру, Вильям Гамильтон считал, что человек не может себе мысленно представить одновременно больше шести объектов. Количество одновременно выделяемых деталей не может быть больше 7 ± 2 . Если количество элементов, требующих выделения больше, то это приведет к переключению внимания [3, 72].

Считаем, что предъявление лиц для опознания в количестве не менее трех человек является наиболее целесообразным. Более того, чтобы исключить вероятность указывания опознающим на лицо, находящееся в центре группы, можно довести количество предъявляемых лиц до четырех человек. Аналогичной позиции придерживаются, например, правоохранительные органы Польши, законодательство которой требует предъявления лица для опознания в группе не менее чем из четырех человек [8, 137-151].

При проведении процедуры опознания весомое значение имеет подбор лиц, среди которых будет предъявляться опознаваемый человек. Среди таких людей не должно быть тех, с которыми опознающий знаком или является родственником.

Часть 4 статьи 193 УПК РФ устанавливает, что лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. Закон не устанавливает степени этого сходства, что представляет определенную сложность при подборе таких лиц. На наш взгляд, при подборе объектов, предъявляемых для опознания, нужно исходить из того, чтобы предъявляемые лица были не столь похожи друг на друга, а из того, чтобы не было резких отличий между ними.

Обстановка предъявления для опознания также является существенным фактором, способным повлиять на его результат. Предварительно изучив личность опознающего лица на предварительном допросе, следует создать как можно более благоприятную обстановку для проведения опознания.

При создании обстановки предъявления для опознания нужно учитывать данные из материалов уголовного дела, показания опознающего, иных участников данного следственного действия. В идеале желательно создать обстановку и условия, схожие с теми, которые были описаны опознающим на предварительном допросе.

Как отмечал В.И. Батищев «...по возможности создать условия, соответствующие тем, в которых опознающий ранее видел предъявляемое ему для опознания лицо. Например, найти и надеть на обвиняемого одежду, похожую на ту, в которой преступник был в момент происшествия;

предусмотреть все изменения на лице, происшедшие за этот период, наличие или отсутствие усов, бороды, окраску волос и стрижку» [2, 117].

Перед началом проведения следственного действия следователь должен разъяснить всем участникам предъявления для опознания сущность, процессуальный статус, порядок проведения данного действия, их права и обязанности, рассматриваемое дело, в связи с которым проводится предъявление для опознания.

В соответствии с требованиями части 4 статьи 193 УПК РФ перед началом опознания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, о чем в протоколе опознания делается соответствующая запись. Это требование установлено для того, чтобы дать дополнительную гарантию объективности результатов проводимого следственного действия. С этой целью обеспечивается то обстоятельство, что опознающему неизвестно какое место среди представленных лиц занимает то лицо, которое ему предстоит опознать. Поэтому основной задачей на этом этапе становится обеспечение невозможности для опознающего выяснить место, которое занимает опознаваемый до начала самого процесса опознания.

После того как опознаваемый займет выбранное им место среди других лиц, приглашается опознающий, которому предлагается указать то лицо, о котором он давал показания на предварительном допросе. Как и при проведении предварительного допроса недопустимы вопросы наводящего характера. В том случае, если опознающий опознает какого-либо из предъявленных ему для опознания лиц, он должен указать на приметы, по которым его опознал подробно перечислить. Это положение прямо предусмотрено частью 7 статьи 193 УПК РФ.

Как выразился А.Я. Гинзбург, «вот здесь и требуется искусство следователя в том, чтобы, задавая уточняющие, а иногда и контрольные вопросы, добиться от опознающего раскрытия и обоснования его суждения об опознании» [4, 63].

Далее опознающий должен объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал лицо. Данная норма законодательно закреплена в части 7 статьи 193 УПК РФ. Однако считаем, что в объяснении опознающего должны также содержаться краткие сведения о тех обстоятельствах, при которых он ранее воспринимал опознанного им человека.

Заключительным этапом предъявления для опознания лица является составление протокола.

Результаты предъявления для опознания следует подвергать тщательной проверке и оценке путем сопоставления с имеющимися в деле доказательствами и с помощью новых доказательств. В целях проверки показаний опознающих наиболее часто проводятся экспертизы, следственный эксперимент, следственный осмотр.

Хотелось бы отметить, что на сегодняшний день в предъявлении для опознания лица остается немало нерешенных вопросов, так как в уголовно-процессуальном законодательстве существует множество пробелов. Это приводит к тому, что органы, осуществляющие расследование, вынуждены толковать правовые нормы в соответствии с требованиями целесообразности и на основании своего внутреннего убеждения.

Библиографический список:

1. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 3 мая 2007 г. № 67–О06–77 // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2016.
2. Батищев В.И. Раскрытие и расследование преступлений, совершенных одними и теми же лицами. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1992. – 340 с.
3. Бехтель Э.Е., Бехтель А.Э. Контекстуальное опознание. – Санкт-Петербург: Питер, 2005. – 336 с.
4. Гинзбург А.Я. Тактика предъявления для опознания. – Москва: Юридическая литература, 1971. – 64 с.
5. Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. – Москва: БЕК, 1997. – 324 с.
6. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – Москва: ВШ МООП СССР, 1967. – 290 с.
7. Андроник Н.А. Сравнительный анализ тактики предъявления для опознания живых лиц в России и США: положительный опыт и недостатки // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 2. – С. 25–29.
8. Груза Э. Опознание человека в польском уголовном процессе // Воронежские криминалистические чтения: сборник научных трудов. 2010. № 12. – С. 137–151.
9. Соколова О.А. Об использовании данных габитологии при предъявлении для опознания людей // Вестник криминалистики. 2006. №1. – С. 66–71.

Ведищева Надежда Валерьевна
Vedischeva Nadezhda Valeryevna

Студентка Волгоградского государственного университета (ВолГУ)
Институт права

Кафедра гражданского и международного частного права

УДК 347.4

ВИДЫ ЛИЦЕНЗИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ

THE TYPES OF LICENSING AGREEMENTS

Аннотация: Наряду с договором об отчуждении исключительного права лицензионные соглашения являются тем правовым инструментом, с помощью которого результаты интеллектуальной деятельности принимают участие в гражданском обороте. С развитием сети Интернет и систем передачи больших массивов данных правильное понимание проблем, возникающих при исполнении лицензионных соглашений, а также методов их решения является необходимым, актуальным и востребованным. Если все участники правоотношений в области интеллектуальной собственности будут четко понимать свои права и обязанности и осознавать правовые последствия ненадлежащего исполнения лицензионного соглашения, это будет способствовать законности и прозрачности гражданско-правового оборота в данной сфере. Таким образом, актуальность исследования видов лицензионных соглашений не вызывает сомнений. В данной статье будет проведен анализ видов лицензионных соглашений.

Annotation: Along with the agreement on the alienation of exclusive rights, licensing agreements are the legal instrument through which the results of intellectual activity take part in civil circulation. With the development of the Internet and the transmission systems of large data arrays, a correct understanding of the problems arising from the execution of licensing agreements, as well as methods for their solution, is necessary, relevant and relevant. If all participants of legal relations in the field of intellectual property clearly understand their rights and obligations and are aware of the legal consequences of improper performance of the license agreement, this will contribute to the legality and transparency of civil law circulation in this area. Thus, the relevance of the study types of licensing agreements is not in doubt. This article will analyze the types of licensing agreements.

Ключевые слова: лицензия, соглашение, лицензионное соглашение, интеллектуальные права, разрешение.

Keywords: license, agreement, license agreement, intellectual rights, permission.

Термин «лицензия» происходит от латинского licentia, что означает право, разрешение.

Подход к лицензионному соглашению (далее по тексту лицензионный договор) как к разрешению поддерживают многие ученые-юристы.

Легальное определение лицензионного договора закреплено в статье 1235 ГК¹. В соответствии с этой статьей лицензионный договор – это такой договор, по которому одна сторона - обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах.

По лицензионному договору исключительное право не отчуждается, а предоставляются отдельные правомочия на определенных условиях, поэтому в отечественной и зарубежной юридической литературе зачастую проводят аналогию лицензионного договора и договора аренды².

Лицензионный договор имеет некоторые общие черты с договором аренды. Так по лицензионному договору лицензиату предоставляются отдельные правомочия обладателя исключительного права на определенных условиях. По договору аренды арендатору также предоставляются отдельные, но не все, правомочия собственника. Для понимания сути лицензионного договора ниже проведен небольшой сравнительный анализ этих двух видов

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // "Российская газета", N 289, 22.12.2006

² Фруслов Д.Г. Анализ понятий «лицензия» и «лицензионный договор» в гражданском праве // Полиматис. 2017. № 5. С. 64

гражданско-правовых договоров.

Итак, некоторые различия договора аренды и лицензионного договора:

1) По договору аренды передается материальный объект, а по лицензионному договору - право на нематериальный объект.

2) Арендодатель не может заключать договоры аренды в отношении одного и того же объекта на одновременное использование с разными арендаторами. Правообладатель же вправе заключать лицензионные договоры в отношении одного и того же объекта с совершенно разными лицензиатами (например, на неисключительных условиях или на другие способы использования, другую территорию).

3) В связи с тем, что информация о многих объектах интеллектуальных прав опубликована или является общедоступной, перед заключением лицензионного договора потенциальный лицензиат имеет возможность ознакомиться с объектом интеллектуальных прав без обращения к правообладателю. При заключении договора аренды по общему правилу, как представляется, это не так³.

Таким образом, при кажущемся на первый взгляд сходстве лицензионный договор и договор аренды имеют очень существенные отличия.

Обобщая сказанное, присоединяюсь к мнению о том, что договоры о предоставлении права использования объектов интеллектуальной собственности вместе с договорами об отчуждении исключительных прав, составляют отдельную самостоятельную группу гражданско-правовых договоров, которую можно назвать как договоры, направленные на распоряжение исключительными правами.

Классификация лицензионных договоров возможна по нескольким основаниям.

Главным основанием классификации является факт сохранения за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам. В соответствии со ст. 1236 ГК по данному основанию лицензионные договоры делятся на договоры с простой (неисключительной) и исключительной лицензией⁴.

При неисключительной лицензии лицензиар имеет право предоставлять права использования, уже переданные ранее одному лицу, другим лицам. При исключительной лицензии такое право за лицензиаром не сохраняется.

Статья 1236 ГК РФ определяет презумпцию неисключительности лицензии: «если лицензионным договором не предусмотрено иное, лицензия предполагается простой (неисключительной)».

По смыслу статьи 1236 ГК РФ условие об исключительности лицензии должно быть явно установлено в договоре. Однако при анализе судебной практики можно увидеть, что в лицензионном договоре характер передаваемых прав может быть определен путем толкования договора (то есть, в соответствии со статьей 431 ГК РФ)⁵.

Стоит отметить, что лицензионный договор может заключаться и на условиях смешанной лицензии, то есть сочетать в себе черты, как простой, так и исключительной лицензии (пункт 2 статьи 1236 ГК РФ). Например, можно устанавливать разный вид лицензии для разных способов использования. Также возможно установление разных лицензий для разных территорий (например, на территории Российской Федерации предоставить исключительную лицензию, а за пределами РФ – неисключительную). В таком случае права лицензиара также будут иметь смешанный характер.

В качестве самостоятельного вида лицензионного договора можно выделить сублицензионный договор. В соответствии со статьей 1238 ГК сублицензионный договор - это договор, по которому лицензиат предоставляет право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации другому лицу. В качестве условия заключения сублицензионного договора пункт 1 статьи 1238 ГК РФ устанавливает необходимость получения письменного согласия лицензиара⁶.

³ Бобров С.С. Отграничение лицензионного договора от смежных гражданско-правовых договоров // NovaUm.Ru. 2018. № 13. С. 227

⁴ Грицаева Н.Б. Характеристика и отличительные особенности лицензионных договоров в авторском праве // Вестник Международного юридического института. 2016. № 4 (59). С. 35

⁵ Рахматулина Р.Ш. Результаты творческой деятельности в коммерческом обороте // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 3 (32). С. 91

⁶ Крыцула А.А. Виды лицензионных договоров // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: А.В. Герасимов, Д.Б. Данилов, М.В. Жаботинский, И.К. Харитонов, Н.В. Жукова, А.И. Макаренко. 2016. С. 216.

Как разъяснено в пункте 17 Постановления Пленума ВС России и Пленума ВАС России 2009 г. N 5/29⁷, такое согласие может быть дано как в самом лицензионном договоре, так и в отдельном документе (например, в дополнительном соглашении к лицензионному договору). Оно может предоставлять лицензиату право заключать сублицензионные договоры с любыми лицами либо, напротив, указывать конкретное лицо, с которым допускается заключить сублицензионный договор.

Кроме этого, возможность заключения сублицензионных договоров может быть ограничена по сроку и по территории использования результатов интеллектуальной деятельности.

При отсутствии письменного согласия лицензиара на заключение сублицензионного договора такой договор является недействительным, что подтверждается и судебной практикой.

Применительно к сублицензионным договорам, существует проблема, связанная с вопросом действительности сублицензионного договора после ликвидации лицензиата-юридического лица. Проиллюстрируем ситуацию на примере.

Предположим, что Организации А (издательству) автор предоставил исключительную лицензию на весь срок действия исключительного права на произведение с возможностью предоставления сублицензии. Организация А на основании лицензионного договора предоставила исключительную лицензию Организации В также на весь срок действия исключительного права. Спустя некоторое время Организация А ликвидирована. Возникает вопрос, какова судьба сублицензионного договора, заключенного между Организацией А и В?⁸

С одной стороны, на основании статьи 419 ГК РФ (в соответствии с которой обязательство прекращается ликвидацией юридического) автор может считать, что его обязательства, возникающие из предоставления исключительной лицензии Организации А (в частности воздержание от предоставления права использования произведения другим лицам) прекращены. Автор, считая себя свободным от данных обязательств, может заключить договор о предоставлении исключительной или неисключительной лицензии с любым лицом⁹.

С другой стороны, описанная выше ситуация нарушит права Организации В. На наш взгляд, если по лицензионному договору между Организацией А и В права переданы на весь срок действия исключительного права на произведение, то факт ликвидации Организации А не должен влиять на права Организации В в отношении данного произведения. Предоставляя исключительную лицензию Организации А с возможностью заключения сублицензионного договора, автор должен понимать, что произведение попадает в хозяйственный оборот и исключительная лицензия может быть предоставлена третьим лицам¹⁰.

Представляется, что в целях соблюдения прав сублицензиатов необходимо законодательно закрепить обязанность автора соблюдать условия предоставления исключительной лицензии даже после ликвидации организации-лицензиата.

Целью лицензиара при заключении лицензионного договора, как правило, является получение денежного вознаграждения. Хотя лицензионный договор может быть и безвозмездным, пункт 5 статьи 1235 ГК РФ указывает на презумпцию возмездности договора. Если условие о безвозмездности прямо не предусмотрено, договор считается возмездным¹¹.

На практике издатели периодических печатных изданий довольно часто заключают договоры с авторами в устной форме. Однако в устной форме, например, невозможно выразить согласие на заключение сублицензионных договоров. Это очень важное ограничение, которое необходимо учитывать издательствам, если они планируют предоставлять материалы своих журналов или газет во внешние интернет-издания или, например, в справочно-правовые системы.

Как видно из сделанных выводов, законодательное регулирование отношений в области

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Российская газета", N 70, 22.04.2009

⁸ Нуязин А.Ю. Лицензионный договор как средство распоряжения исключительным правом // В сборнике: Правовое регулирование интеллектуальной собственности и инновационной деятельности Сборник статей участников научно-методологического семинара. Под общей редакцией О.В. Сушковой. 2018. С. 46

⁹ Митин А.Д. Открытые лицензии в авторском праве Российской Федерации // Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Гуляев Герман Юрьевич. 2018. С. 27

¹⁰ Барышев С.А. Классификация договоров о распоряжении исключительным правом // Ученые записки Казанского филиала "Российского государственного университета правосудия". 2017. Т. Том XIII. С. 149

¹¹ Габараева Д.Д. Некоторые особенности лицензионных договоров // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2015. № 3 (105). С. 40

исполнения лицензионного договора развивается, однако в законодательстве есть пробелы, поэтому тема работы остается актуальной для дальнейших исследований.

Библиографический список:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // "Российская газета", N 289, 22.12.2006
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Российская газета", N 70, 22.04.2009
3. Барышев С.А. Классификация договоров о распоряжении исключительным правом // Ученые записки Казанского филиала "Российского государственного университета правосудия". 2017. Т. Том XIII. С. 147-152.
4. Бобров С.С. Отграничение лицензионного договора от смежных гражданско-правовых договоров // NovaUm.Ru. 2018. № 13. С. 226-228.
5. Габараева Д.Д. Некоторые особенности лицензионных договоров // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2015. № 3 (105). С. 39-42.
6. Грицаева Н.Б. Характеристика и отличительные особенности лицензионных договоров в авторском праве // Вестник Международного юридического института. 2016. № 4 (59). С. 31-41.
7. Крыцула А.А. Виды лицензионных договоров // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: А.В. Герасимов, Д.Б. Данилов, М.В. Жаботинский, И.К. Харитонов, Н.В. Жукова, А.И. Макаренко. 2016. С. 216-217.
8. Митин А.Д. Открытые лицензии в авторском праве Российской Федерации // Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Гуляев Герман Юрьевич. 2018. С. 27-29.
9. Нуянзин А.Ю. Лицензионный договор как средство распоряжения исключительным правом // В сборнике: Правовое регулирование интеллектуальной собственности и инновационной деятельности Сборник статей участников научно-методологического семинара. Под общей редакцией О.В. Сушковой. 2018. С. 46-50.
10. Рахматулина Р.Ш. Результаты творческой деятельности в коммерческом обороте // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 3 (32). С. 90-94.
11. Фруслов Д.Г. Анализ понятий «лицензия» и «лицензионный договор» в гражданском праве // Полиматис. 2017. № 5. С. 63-68.

Горбатенко Денис Петрович
Gorbatenko Denis Petrovich

Студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

УДК 341.96

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИПОТЕКА КАК ПРЕДМЕТ ПРАВА ЕС

INTERNATIONAL MORTGAGE AS AN OBJECT OF EU LAW

Аннотация. В научной литературе практически не рассматриваются вопросы правового регулирования международной ипотеки в законодательстве Европейского союза, где созданы правовые предпосылки для развития указанной формы кредитования. В статье приведен анализ основополагающих положений международных актов, а также сделаны авторские выводы о международной ипотеке как предмете права ЕС.

Annotation. Issues relating to the legal regulation of international mortgage are barely treated in scientific literature regarding the European Union where legal prerequisites for developing this form of lending have been created. The article considers the analysis of the most basic provisions of international documents and contains author's findings on international mortgage as an object of EU law.

Ключевые слова. Международная ипотека, ипотечное кредитование, Европейский союз, кредитный договор.

Keywords. International mortgage, mortgage lending, European Union, credit agreement.

Наиболее благоприятным фактором развития международной ипотеки (ипотечного кредитования) является правовая и экономическая интеграция на межгосударственном уровне, ярким примером которой выступает Европейский союз, объединяющий 28 государств. Безусловно, формирование исследуемого института не могло происходить без установления его правовых основ в наиболее значимых сферах общественных отношений.

Однако, прежде чем приступить к рассмотрению вопросов правового регулирования международной ипотеки в рамках Европейского союза (далее по тексту – ЕС), представляется необходимым дать общую характеристику складывающихся правоотношений.

Анализ научных источников позволяет рассматривать международный ипотечный кредит в качестве разновидности договора международного займа, квалифицирующим признаком которого является то, что его сторонами выступают лица, принадлежащие к разным государствам, и это, как правило, обуславливает «плавающий» характер процентной ставки [1, 46].

Содержательную основу правоотношений ипотечного кредитования составляют взаимные права и обязанности кредитора и заемщика, включая предоставление последним обеспечения в виде недвижимого имущества (залога) [2, 111]. Основанием возникновения обязательств сторон в рассматриваемом случае является заключение договора, многообразие условий которого свидетельствует о сложном характере формируемых правовых связей [3, 95].

Как отмечает С.П. Гришаев, договор международного ипотечного кредита чрезвычайно своеобразен по своей структуре, если сравнивать его со сделками, представленными в российском гражданском законодательстве. В частности, в отечественной договорной практике первоочередной задачей является определение предмета договора, прав и обязанностей кредитора и заемщика, а затем – иных положений о порядке и сроках предоставления и погашения кредита, уплате процентов, обстоятельствах непреодолимой силы и т.д. [4]. Однако европейская практика придерживается иного подхода.

Во-первых, договор международного ипотечного кредита отличается настолько подробным изложением содержащихся в нем условий, что по своим объемам может достигать сотни страниц, включающих собственно юридические аспекты предоставления заемных средств, а также положения экономического характера (например, формулы расчета кредитных процентов, перечень применяемых коэффициентов и др.) [5, 56].

Указанный подход объясняется как соображениями правового характера, а именно стремлением исчерпывающим образом урегулировать договорные обязательства сторон и обозначить пути решения возможных проблемных вопросов, так и целесообразностью составления

одного документа, которым будут руководствоваться участники ипотечного кредитования.

Во-вторых, по словам П.Н. Вишневого, многие условия рассматриваемых договоров формировались стихийно на протяжении длительного времени, и при этом не выработана четкая логика их изложения [1, 47].

Некоторые авторы указывают, что особенностью становления и развития рынка международного ипотечного кредитования ЕС является создание евро-зоны, в рамках которой происходит обращение единой валюты, евро. Это позитивно сказывается на деятельности кредитных организаций, а также отвечает интересам их клиентов, поскольку позволяет:

- исключить многие валютные риски;
- снизить транзакционные издержки;
- обеспечить прозрачность ценообразования на услуги по кредитованию;
- снизить процентные риски за счет координации экономической политики [6, 116].

При этом отмечается, что одним из основных принципов правовой политики ЕС в сфере международного ипотечного кредитования является принцип открытости национальных рынков для кредитных организаций, которые вправе свободно осуществлять свою деятельность в любой стране, имеющей членство ЕС, но при условии надзора со стороны внутригосударственных контролирующих органов [Там же, 116].

Анализ научных источников позволяет заключить, что банковское право ЕС достаточно долгое время не предусматривало директивной регламентации международной ипотеки, и в данной сфере действовали неоднородные по своему содержанию нормы национальных законодательств европейских стран [7, 303].

Однако в 2014 г. принимается Директива № 2014/17/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза (далее по тексту – Директива), предметом регулирования которой являются обеспеченные ипотекой жилого недвижимого имущества обязательства, возникающие в рамках потребительского кредитования [8].

Главной особенностью рассматриваемых правоотношений является то, что их участниками на стороне заемщика выступают потребители, которые определяются в законодательстве ЕС как физические лица, действующие при заключении кредитных договоров вне рамок осуществления торговой, предпринимательской или профессиональной деятельности (ст. 3 Директивы № 2008/48/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза [9]).

Из Преамбулы к Директиве следует, что необходимость в указанном нормативном документе была обусловлена, в первую очередь, установлением в рамках ЕС единого внутреннего рынка, исключая какие-либо ограничения для перемещения товаров, услуг, а также осуществления экономической деятельности [10]. Существование внутреннего рынка является основной правовой предпосылкой развития международного ипотечного кредитования, участниками которого выступают представители разных европейских государств, и диктует потребность в формировании единого, прозрачного и эффективного кредитного рынка в качестве главного фактора развития трансграничной деятельности и внедрения единых подходов ипотечного кредитования.

Однако на момент принятия Директивы, как указывалось ранее, в государствах-членах ЕС по-разному регулировались вопросы заключения кредитных соглашений, обеспеченных ипотекой жилого недвижимого имущества, а также контроля за кредитными посредниками и некредитными организациями, предоставляющими ипотечные кредиты. Это, в свою очередь, создавало препятствия для развития трансграничного ипотечного кредитования, расширения конкуренции в рамках внутреннего рынка, а также приводило к повышению издержек кредиторов.

Анализ Директивы позволяет выделить ряд системообразующих положений, составляющих основу правового регулирования международной ипотеки в сфере потребительского кредитования.

В частности, в целях обеспечения повышенной защиты прав потребителей кредитных продуктов предусматривается принцип сохранения прав заемщика на предмет ипотеки за счет рефинансирования, а также заключения иных кредитных соглашений (п. 15 Преамбулы). Кроме того, Директивой устанавливаются требования честности, справедливости и профессионализма кредиторов, обязанных действовать, исходя, в первую очередь, из интересов своих клиентов (ст. 7).

Одним из ключевых условий договора международного ипотечного кредита является процентная ставка. Как указывалось ранее, существование евро-зоны заметно снижает валютные риски трансграничного кредитования, тем не менее, некоторые страны, входящие в ЕС, сохраняют национальную валюту (например, Чехия, Польша).

Соответственно, Директива устанавливает специальные правила, снижающие риски потребителя на случай предоставления займа в иностранной валюте (т.е. валюты, отличной от валюты получения заемщиком доходов, хранения активов или валюты страны, резидентом которой он является). В частности, ст. 23 предписывает государствам-членам ЕС создать правовые условия для предоставления заемщикам возможности выбора альтернативной валюты на случай неблагоприятного изменения курса, увеличивающего общую сумму платежей по кредитному договору. В качестве альтернативной валюты может выступать:

- валюта, в которой заемщик преимущественно получает доходы или хранит свои активы согласно последней проверке кредитоспособности;
- валюта государства-члена ЕС, резидентом которой является заемщик на момент заключения кредитного договора или момент его конвертации

Важно отметить, что ст. 23 Директивы также предусматривает обязанность кредитора регулярно предупреждать заемщика об изменении размера невыплаченных по кредитному договору сумм более чем на 20% в результате изменения курса валют с момента заключения указанного договора. При этом специально оговаривается, что потребитель также должен быть проинформирован о возможных механизмах снижения валютных рисков, в том числе условиях конвертации кредитного соглашения в альтернативную валюту.

Неотъемлемым составляющей процесса заключения договора международного ипотечного кредита является оценка имущества заемщика, предоставляемого им в качестве обеспечения своих денежных обязательств перед кредитором. В связи с этим в ст. 19 Директивы говорится о необходимости разработки на внутригосударственном уровне надежных стандартов оценки жилого недвижимого имущества, которыми бы руководствовались кредиторы и иные лица. Также отмечается, что профессиональные оценщики при осуществлении своей деятельности в рассматриваемой сфере должны быть компетентными, объективными, беспристрастными и в достаточной степени независимыми от процедур андеррайтинга, ориентированных на снижение финансовых рисков кредиторов.

Таким образом, можно резюмировать, что в отношении оценки предмета международной ипотеки Директива ограничивается установлением следующих принципов:

- надежность стандартов оценки предмета ипотеки;
- объективность и беспристрастность оценки предмета ипотеки;
- профессионализм и независимость оценщиков (как внутренних, так и внешних).

По словам А.И. Невского, вышеизложенные положения Директивы являются единственным примером надгосударственного правового регулирования оценочной деятельности в рамках ЕС. При этом, как отмечает автор со ссылкой на п. 26 Преамбулы, указанные положения носят рекомендательный характер, поскольку могут быть имплементированы посредством законодательства или саморегулирования, а также базироваться на рекомендациях Международного совета по стандартам оценки [11].

Также А.И. Невский обращает внимание на тот факт, что предусмотренные ст. 19 Директивы требования к оценке предмета ипотеки до сих пор не нашли своего отражения в национальных законодательствах стран ЕС [Там же].

Что касается вопросов реализации предмета ипотеки в случае неисполнения заемщиком своих обязательств, то Директива исходит из необходимости определения лучшей цены заложенного имущества, которая бы максимально возможным образом погасила задолженность заемщика. Если же вырученной суммы окажется недостаточно, государства-члены ЕС должны гарантировать базовые условия проживания и оказать содействие в осуществлении оставшейся части выплат по кредитному договору (п. 27 Преамбулы, ст. 28). Также на уровне национальных законодательств стран ЕС должно признаваться правомерным условие кредитного договора о том, что передачи предмета ипотеки кредитору достаточно для выполнения обязательств по выплате кредита.

Таким образом, Директива исходит из принципа наибольшего благоприятствования потребителям-заемщикам, являющимся слабой стороной в рамках договора международного ипотечного кредита.

С учетом всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- Международная ипотека (ипотечное кредитование) как предмет права ЕС регулируется нормами Директивы № 2014/17/ЕС о кредитных соглашениях, заключенных с потребителями и обеспеченных залогом жилого недвижимого имущества.

– Основополагающие положения правового регулирования в рассматриваемой сфере исходят из приоритета интересов потребителей, заинтересованных как в сохранении прав на заложенное имущество, так и в полном выполнении своих обязательств перед кредитором, и затрагивают вопросы снижения валютных рисков при определении процентных ставок, адекватной оценки предмета ипотеки, а также реализации заложенного имущества.

Библиографический список:

1. Вишневский П.Н. Содержание договора международного коммерческого займа: общие условия, условия о предмете, об ответственности и изменении договора // Адвокат. 2014. № 7. С. 46-56.
2. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / [В.В. Витрянский и др.]; Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. Т. I. 956 с.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая: В 2 т. М.: Статут, 2011. Т. 1. 736 с.
4. Гришаев С.П. Кредитный договор: содержание, виды, исполнение [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2010.
5. Бардакова Е.В. Современные методы анализа денежного потока корпоративного заемщика // Банковское кредитование. 2012. № 6. С. 51 - 59.
6. Хусиханов Р.У. Особенности становления и развития единого рынка ипотечного кредитования в Европейском союзе // Вестник университета. 2016. № 10. С. 115-121.
7. Вишневский А.А. Современное банковское право: банковско-клиентские отношения: Сравнительно-правовые очерки. М.: Статут, 2013. 349 с.
8. Директива № 2014/17/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О кредитных соглашениях с потребителями в отношении жилого недвижимого имущества и изменении Директив 2008/48/ЕС и 2013/36/ЕС и Регламента (ЕС) 1093/2010» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2019).
9. Директива № 2008/48/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза «О договорах потребительского кредитования и отмене Директивы Совета ЕС 87/102/ЕЭС». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2019).
10. Договор о функционировании Европейского Союза (Подписан в г. Риме 25.03.1957) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2019).
11. Невский А.И. Проблемы и препятствия в формировании единого рынка оценочных услуг в ЕАЭС и реализации иных положений Договора о Евразийском экономическом союзе // СПС КонсультантПлюс. 2018 (дата обращения: 19.01.2019).

Хасанов Марсель Надирович

Студент

2 курс, факультет «Юридический», Уральский институт управления, Россия, г. Екатеринбург

Khasanov Marcel Nadirovich Student

2 year, Faculty of «Legal», Ural Institute of management, Russia, Ekaterinburg

УДК 347

**СИСТЕМА СУБЪЕКТОВ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА:
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ****THE SYSTEM OF ENTITIES OF PUBLIC LAW IN THE FIELD OF TRANSPORT:
ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT**

Аннотация: система управления транспортной системой представляет сложную разветвленную сеть. В данной статье анализируются органы, которые управляют транспортом в Российской Федерации.

Annotation: the control system of the transport system is a complex branched network. This article analyzes the bodies that manage transport in the Russian Federation.

Ключевые слова: органы управления, транспортная система, федеральная служба, федеральное агентство

Keywords: governing bodies, transport system, Federal service, Federal Agency

Транспортная система в Российской Федерации – это одна из важнейших частей экономической инфраструктуры страны в целом. Его непрерывное и регламентированное функционирование позволяет обеспечивать перевозку пассажиров и грузов из одной точки страны в другую, росту экономики, повышению уровню жизни граждан, а также обеспечению обороны и безопасности Российской Федерации.

Соответственно в целях реализации выше описанных целей должна быть разработана понятная и структурированная система управления транспортным комплексом, который включает в себя воздушный, железнодорожный, автомобильный, водный (морской и внутренний водный), городской электрический транспорт и дорожное хозяйство[9,128].

Конституция Российской Федерации в статье 71 закрепляет, что федеральный транспорт и пути сообщения относятся к ведению Российской Федерации[1]. К ведению субъектов Российской Федерации относятся транспортное обслуживание населения, развитие региональной сети автомобильных дорог, а также другие вопросы регионального характера в сфере транспорта.

Административно-правовое регулирование в области транспорта осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровне органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Однако наиболее важные вопросы управления в сфере транспорта решаются федеральными органами исполнительной власти.

Возглавляет систему публичных субъектов управления транспортом в Российской Федерации Правительство РФ. Оно обозначает основные направления государственной транспортной политики, утверждает и обеспечивает реализацию федеральных программ развития транспортного комплекса и дорожного хозяйства, принимает нормативно-правовые акты, которые регулируют наиболее важные и общие вопросы функционирования транспортного комплекса, в частности, правила дорожного движения, порядок лицензирования отдельных видов транспортной деятельности и т.д. Так на данный момент действует Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года, которая была утверждена Распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р[8].

Следующим субъектом управления транспортной системой в РФ выступает Министерство транспорта Российской Федерации. Минтранс России является федеральным органом исполнительной власти в области транспорта, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере гражданской авиации, использования воздушного пространства и аэронавигационного обслуживания пользователей воздушного пространства РФ, авиационно-космического поиска и спасания, морского, внутреннего водного, железнодорожного, автомобильного, внеуличного, городского наземного электрического и

промышленного транспорта, дорожного хозяйства, эксплуатации и обеспечения безопасности судоходных гидротехнических сооружений, обеспечения транспортной безопасности, а также государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними и организации дорожного движения в части организационно-правовых мероприятий по управлению движением на автомобильных дорогах[2]. Возглавляет данный орган управления Министра Транспорта РФ. На сегодняшний момент им является Дитрих Евгений Иванович.

Важнейшими функциями Минтранса России являются: принятие нормативных правовых актов в области транспорта и дорожного хозяйства, регламентирующих, в частности, правила перевозок пассажиров, багажа, груза, грузобагажа на основании и во исполнение транспортных уставов и кодексов, условия обеспечения ответственности за причинение вреда третьим лицам и воздушным судам; порядок выдачи специальных разрешений на осуществление международных автомобильных перевозок крупногабаритных и тяжеловесных грузов; порядок выдачи специальных разрешений на осуществление международных автомобильных перевозок опасных грузов, правила государственной регистрации и государственного учета гражданских воздушных судов и др.

Министерство транспорта Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности подведомственных ему Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, Федерального агентства воздушного транспорта, Федерального дорожного агентства, Федерального агентства железнодорожного транспорта и Федерального агентства морского и речного транспорта.

1) **Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор).** Она осуществляет функции по контролю (надзору) в сфере гражданской авиации, использования воздушного пространства Российской Федерации, аэронавигационного обслуживания пользователей воздушного пространства Российской Федерации, авиационно-космического поиска и спасания, морского (включая морские порты), внутреннего водного, железнодорожного транспорта, автомобильного и городского наземного электрического транспорта, промышленного транспорта и дорожного хозяйства, а также обеспечения транспортной безопасности в этой сфере и на метрополитене. Положение о Федеральной службе по надзору в сфере транспорта утверждено постановлением Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 398[3].

2) **Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация).** Росавиация осуществляет функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере воздушного транспорта (гражданской авиации) и гражданской части Единой системы организации воздушного движения Российской Федерации, в том числе в области обеспечения ее функционирования, развития и модернизации. Положение о Федеральном агентстве воздушного транспорта утверждено постановлением Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 396[4].

В систему органов управления воздушным транспортом входят также региональные управления воздушным транспортом, администрации авиакомпаний (авиаконцернов). Непосредственными подразделениями управления являются аэропорты, авиаотряды, воздушные судна и другие хозяйствующие субъекты воздушного транспорта.

3) **Федеральное дорожное агентство (Росавтодор).** Оно осуществляет функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере автомобильного транспорта и дорожного хозяйства, в том числе в области учета федеральных автомобильных дорог. Положение о Федеральном дорожном агентстве утверждено постановлением Правительства РФ от 23 июля 2004 г. № 374[5].

Управление автомобильным транспортом и городским электротранспортом на местах организуют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

4) **Федеральное агентство железнодорожного транспорта (Росжелдор).** Его основные функции - реализация государственной политики, оказание государственных услуг и управление государственным имуществом в сфере железнодорожного транспорта. Положение о Федеральном агентстве железнодорожного транспорта утверждено постановлением Правительства РФ от 30 февраля 2004 г. № 397[6].

В систему органов управления железнодорожным транспортом входят межрегиональные управления железных дорог и отделения железных дорог, осуществляющие управление хозяйственными подразделениями железнодорожного транспорта: станциями, депо и т.д.

5) **Федеральное агентство морского и речного транспорта (Росморречфлот).** Его основные функции - оказание государственных услуг и управление государственным имуществом в сфере морского (включая морские торговые, рыбные, кроме рыбопромысловых колхозов, и

специализированные порты) и речного транспорта. Положение о Федеральном агентстве морского и речного транспорта утверждено постановлением Правительства РФ от 23 июля 2004 г. № 371[7].

В систему органов управления морским транспортом также входят управления морских торговых портов, пароходств, органы управления концернами, компаниями, осуществляющие руководство хозяйствующими субъектами.

Система органов управления речным транспортом включает в себя региональные государственные бассейновые управления водных путей и судоходств, администрацию (управления) речных пароходств, концернов (компаний), которые руководят подразделениями речного флота: портами, пристанями, ремонтно-эксплуатационными базами, судостроительными верфями и т.д.

В каждом субъекте Российской Федерации создан соответствующий орган исполнительный власти по регулированию транспортного комплекса. Так, например, в Свердловской области существует Министерство транспорта и дорожного хозяйства в Свердловской области. В Ленинградской области функционирует Управление Ленинградской области по транспорту.

На уровне муниципальной власти в городах созданы местные органы самоуправления, которые курируют работу транспортного комплекса. В городе Екатеринбург к таковым относится Комитет по транспорту, организации дорожного движения и развитию улично-дорожной сети, в Москве – Департамент транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы. Он формирует политику, предоставляет услуги, управляет государственным имуществом в сфере транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры, обеспечивает безопасность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Таким образом, система субъектов публичного права в сфере регулирования транспортного комплекса в Российской Федерации представляет собой сеть органов, которые отвечают за воздушный, железнодорожный, автомобильный, водный (морской и внутренний водный), городской электрический транспорт и дорожное хозяйство. Система данных органов функционирует на всех уровнях власти: федеральной, на уровне субъекта РФ и местном. От слаженности работы данных структур публичного права зависит развитие и обеспечение работы транспортного комплекса в Российской Федерации в целом.

Библиографический список:

- 1) Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
- 2) Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 N 395 «Об утверждении Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 09.08.2004, N 32, ст. 3342
- 3) Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере транспорта: постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 398 // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 32. - Ст. 3345.
- 4) Об утверждении Положения о Федеральном агентстве воздушного транспорта: постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 396 // Собрание законодательства РФ, 09.08.2004, N 32, ст. 3343.
- 5) Об утверждении Положения о Федеральном дорожном агентстве: постановление Правительства РФ от 23 июля 2004 г. № 374 // Российская газета, N 160, 29.07.2004.
- 6) Об утверждении Положения о Федеральном агентстве железнодорожного транспорта: постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 397 // Российская газета, N 170, 11.08.2004.
- 7) Об утверждении Положения о Федеральном агентстве морского и речного транспорта: постановление Правительства РФ от 23 июля 2004 г. № 371 // Российская газета, N 160, 29.07.2004.
- 8) Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 N 1734-р (ред. от 12.05.2018) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 15.12.2008, N 50, ст. 5977.
- 9) Кононов П. И. Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. П. И. Кононова, В. Я. Кикотя, И. Ш. Килисханова. - 5-е изд. перераб. и доп. - М.: Юнити-Дана, 2012. - С. 428.

Хасанов Марсель Надирович

Студент

2 курс, факультет «Юридический»

Уральский институт управления

Россия, г. Екатеринбург

Khasanov Marcel Nadirovich Student

2 year, Faculty of «Legal»

Ural Institute of management

Russia, Ekaterinburg

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF TRANSPORT: ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT

Аннотация: на сегодняшний момент транспорт – это одна из самых динамично развивающихся сфер в России. Однако транспортная система имеет ряд проблем. Задача решить данные проблемы стоит перед государством.

Annotation: today transport is one of the most dynamically developing spheres in Russia. However, the transport system has a number of problems. The task to solve these problems is facing the state.

Ключевые слова: федеральный транспорт, транспортное законодательство, спрос экономики, транспортный комплекс.

Keywords: federal transport, transport legislation, the demand of the economy, the transport complex.

На сегодняшний день транспорт выступает одним из ключевых направлений производственной инфраструктуры Российской Федерации. Поступательное и эффективное развитие и функционирование транспортной системы способствует быстрым темпам экономического роста, обеспечению национальной безопасности и обороноспособности страны, также улучшению качества жизни граждан.

Перед Российской Федерации в условиях современных реалий возникают новые политические и экономические задачи в сфере транспорта, которые необходимо решать. Прежде чем приступить к их устранению, необходимо провести глубокий анализ существующих проблем в данной сфере.

Транспортная система Российской Федерации включает в себя следующие виды транспорта: воздушный, железнодорожный, водный (морской и внутренний водный), автомобильный, городской электрический, а также дорожное хозяйство. Федеральный транспорт и пути сообщения в России согласно Конституции Российской Федерации относятся к ведению Российской Федерации [1]. К ведению субъектов Российской Федерации относятся транспортное обслуживание населения, развитие региональной сети автомобильных дорог, а также другие вопросы регионального характера в сфере транспорта согласно статье 71 Конституции Российской Федерации.

Транспортную деятельность в Российской Федерации регулирует довольно широкий список источников правового регулирования. К ним относятся следующие:

- 1) Международные источники, к которым присоединилась Российская Федерация;
- 2) Транспортное законодательство федерального уровня;
- 3) Федеральные нормативные правовые акты, которые регулируют деятельность различных отраслей транспорта (например, уставы и кодексы);
- 4) Подзаконные нормативные правовые акты.

Основным источником транспортного регулирования, как упоминалось выше, выступает Конституция Российской Федерации. Следующими по значимости нормативными правовыми актом является Гражданский кодекс Российской Федерации, Административный кодекс Российской Федерации и другие.

Наибольшая часть транспортных отношений регулируется специальными федеральными законами. К ним относятся, например, Воздушный кодекс Российской Федерации, Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации, Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации, Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации. Данные нормативные правовые акты закрепляют общие условия перевозки, методы организации перевозок, обязательства при перевозках, взаимоотношения сторон, условия содержания транспортных средств, дорог, путей сообщения и т.д.

Правительство Российской Федерации также принимает соответствующие правила перевозок, которые регулируют отдельные правоотношения, не раскрытые в законах. В них также закрепляются не только правовые нормы, но и технические нормативы деятельности транспорта. К ним относятся, например, Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении правил перевозок грузов автомобильным транспортом» от 15 апреля 2011 года № 272, Правила перевозок железнодорожным транспортом грузов на особых условия и другие.

Среди проблем государственного управления в сфере транспорта выделяют следующие:

1) ключевой проблемой транспортной отрасли является несоответствие низкого уровня ее развития возрастающему спросу экономики и общества на качественные транспортные услуги. По сравнению с развитыми странами в транспортной системе России наблюдается техническое и технологическое отставание. В стране отсутствует высокоскоростное железнодорожное сообщение. Для решения указанной проблемы, в частности, необходимо совершенствование системы управления транспортом, а также ускоренное развитие транспортной инфраструктуры главным образом для транспортного обеспечения освоения новых месторождений полезных ископаемых и наращивания топливно-сырьевого экспорта, реализации конкурентного потенциала России в сфере транспорта и роста экспорта транспортных услуг.

Транспортная система в Российской Федерации поступательно развивается, однако анализ практической деятельности данной сферы показывает о необходимости внедрения в государственную транспортную политику таких сфер, как информационная, экологическая и научная, поскольку гражданское общество нуждается в создании единого транспортного комплекса, где в полной мере будут аккумулироваться знания и информация [3,274].

2) в современных условиях интеграция России в мировое транспортное единое пространство ещё невозможна, поскольку наша страна не обладает системой информатизации на высоком, должном уровне, что способствует обмену между странами, которые осуществляют различные транспортные перевозки. В целях решения данной проблемы необходимо внедрение инноваций, запуск высокоскоростных поездов, заимствование передовых технологий из зарубежных стран, принятие на национальном уровне международных стандартов.

3) транспортная система Российской Федерации состоит из нескольких крупных сегментов, которые между собой мало соединены: воздушный, железнодорожный, водный (морской и внутренний водный), автомобильный, городской электрический, а также дорожное хозяйство. Таким образом, существующие отдельные информационные базы и порталы представляют собой совокупность локальных достижений отдельных игроков транспортного рынка Российской Федерации. Например, на данный момент существуют такие большие структуры, как ОАО «РЖД» или ОАО «Аэрофлот — российские авиалинии», которые в рамках своих компаний охвачены информатизацией. Но единого информационного пространства на транспорте пока нет.

Таким образом, для того, чтобы транспортная система в Российской Федерации развивалась быстрее и эффективнее, а финансовые и материальные ресурсы распределялись оптимально, необходимо создать комплексную информатизацию, которая будет объединять различные виды транспорта. Первоочередной задачей выступает создание и реализация электронной базы данных транспортной системы. Анализируя сложившуюся ситуацию, видится необходимым создание единого информационного портала, объединяющего различные виды транспорта. Это необходимо государству для того, чтобы осуществлять функции государственного регулирования и управления, а также самим участникам транспортного рынка для реализации их бизнес — функций [4,43].

В Российской Федерации также утверждена до 2030 года транспортная стратегия, согласно которой перед государством стоит достижение следующих целей:

- развитие современной, эффективной транспортной инфраструктуры-туры, обеспечивающей ускорение товародвижения, снижение транспортных издержек в экономике;
- повышение доступности услуг транспортного комплекса для населения;

- повышение конкурентоспособности транспортной системы России, и реализация транзитного потенциала страны;
- повышение комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы;
- улучшение инвестиционного климата и развития рыночных отношений в транспортном комплексе[2].

Основными механизмами по реализации Транспортной стратегии и государственной транспортной политики Российской Федерации будут выступать повышение эффективности управления реализацией Транспортной стратегии и развитие механизмов привлечения инвестиций.

Повышение эффективности управления реализацией Транспортной стратегии включает:

- создание системы мониторинга и управления реализацией государственных, федеральных и ведомственных программ в сфере транспорта;
- внесение дополнений в систему статистического учета, необходимых для ведения транспортно-экономического баланса;
- развитие организационных механизмов реализации стратегии - подготовка отраслевых и региональных программ, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, региональных постановлений, регламентов.

Таким образом, подводя итоги, следует сказать, что транспортная система в Российской Федерации переживает переломный момент и становится на рельсы долгосрочного развития, несмотря на существующие проблемы [5,269]. Для ускорения данного экономического роста вся транспортная инфраструктура должна расширять транспортные сети, модернизировать материально-технические базы и создавать единое информационное пространство.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 N 1734-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 15.12.2008, N 50, ст. 5977.
3. Николаева А. И., Каримова Д. К., Багинова В. В. Транспортная система России в современных условиях // СПТКР. 2011. № 1.
4. Розенберг И. Н. Ситуационное управление в сфере транспорта // Образовательные ресурсы и технологии. 2015. №2 (10).
5. Остапец О. Г. Специфика управления транспортом в России в XXI веке: административно правовой аспект // European science review. 2014. № 1-2.

Хасанов Марсель Надирович

Студент, 2 курс, факультет «Юридический», Уральский институт управления, Россия, г. Екатеринбург

Сидоров Юрий Вадимович

Кандидат юридических наук, факультет «Юридический», Уральский институт управления
Россия, г. Екатеринбург

Khasanov Marcel Nadirovich

Student, 2 year, Faculty of «Legal», Ural Institute of management, Russia, Ekaterinburg

Sidorov Yuri Vadimovich

PhD in law, Faculty of «Legal», Ural Institute of management, Russia, Ekaterinburg

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА**FEATURES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE SPHERE OF TRANSPORT**

Аннотация: административная ответственность в сфере транспорта носит свой особый характер. В данной статье рассмотрены её признаки и отличительные черты.

Annotation: today transport is one of the most dynamically developing spheres in Russia. However, the transport system has a number of problems. The task to solve these problems is facing the state.

Ключевые слова: административная ответственность, правила дорожного движения, воздушное пространство.

Keywords: federal transport, transport legislation, the demand of the economy, the transport complex.

Кодекс об административных правонарушениях РФ ни в одной из норм не содержит отдельного определения понятия «административная ответственность в сфере транспорта». Нормативно-правовые акты, регламентирующие отношения на транспорте, также не содержат каких-либо определений административной ответственности в данной сфере.

По мнению С. Ю. Морозова, подобная ситуация объясняется тем, что нет необходимости обособления данного вида ответственности на транспорте в правовом плане, поскольку она является частью единого механизма обеспечения прав и законных интересов граждан и регламентирована в отдельной главе КоАП РФ [1,125].

Как отмечает Э. Л. Лимонов, административная ответственность на транспорте есть общее собирательное понятие, которое включает в себя административную ответственность на морском, воздушном, железнодорожном, автомобильном и внутреннем водном транспорте. Причем каждый из этих видов административной ответственности можно рассматривать и по отдельности. Формирование посвященных им норм КоАП РФ обусловлено развитием перевозочных отношений на каждом виде транспорта и способствует безопасности и стабильности в их каждодневной деятельности[2,190].

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ¹²) административные правонарушения в сфере транспортного комплекса впервые выделены и объединены в главе с одноименным названием (гл. 11). Сохраняя преемственность с предшествующим законодательством об административной ответственности, КоАП РФ ввел ряд новелл, обусловленных необходимостью более эффективной защиты транспортных коммуникаций от административных правонарушений[3]. В отдельной главе предусмотрены правонарушения в области дорожного движения (гл. 12).

В настоящее время принятая транспортная стратегия развития Российской Федерации на период до 2030 года определяет в качестве базового принципа устойчивого развития транспортной политики приведение мер административной и уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения в соответствие с общественной опасностью этих нарушений[5]. Значительное ужесточение санкций касаются ситуаций, применяемых в случае серьезных нарушений правил

дорожного движения. Таким образом, государство указывает на несоответствие санкций и административных правонарушений и на необходимость ужесточения санкций в случае серьезных нарушений правил дорожного движения.

Кроме того, к транспортной деятельности имеют непосредственное отношение и нормы КоАП РФ, содержащиеся в других главах Кодекса (экологические правонарушения, нарушения санитарных, ветеринарных и карантинных правил, правил перевозки оружия, боеприпасов и др.). В целом тщательная административно-правовая регламентация общественных отношений позволяет судить о транспортном комплексе как о сложном механизме, в котором каждая «деталь» находит свое место и назначение с помощью нормы права.

В отношении административной ответственности в области дорожного движения, как показывают исследования, основной причиной ДТП является грубое нарушение ПДД его участниками. В этой связи целью административных наказаний становится побуждение участников дорожного движения к правомерному поведению, предупреждению совершения новых административных правонарушений как самим лицом, подвергшимся наказанию, так и другими лицами[4,25].

Вопрос эффективности ужесточения административных санкций остается дискуссионным среди ученых на протяжении ряда лет, и добиться снижения аварийности применением только мер административной ответственности невозможно. Соответственно, необходимо разрабатывать и другие рычаги воздействия на правонарушителей, в частности, применяя меры экономической направленности.

Одним из путей достижения условий, способствующих понижению статистики ДТП, является реализация принципов неотвратимости, индивидуализации, соразмерности и справедливости наказания, что, несомненно, должно способствовать вынесению обоснованного и справедливого постановления об административной ответственности в отношении субъектов рассматриваемых правоотношений[6,8].

В настоящее время актуальной остается проблема увеличения количества случаев совершения на борту воздушных судов хулиганских действий, угрожающих безопасности эксплуатации транспортных средств и создающих повышенную потенциальную и реальную опасность для жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Так, только по статистике ПАО "Аэрофлот" с 2006 по 2016 год указанной авиакомпанией зарегистрировано 3090 пассажиров, нарушивших Правила поведения на борту воздушного судна, в том числе совершивших грубые нарушения вплоть до нападения и физического воздействия на бортпроводников[7].

Учитывая, что Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ в пункте "в" части 1 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена уголовная ответственность за хулиганство, совершенное на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования, законопроектом предлагается установить административную ответственность за мелкое хулиганство, совершенное на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования, путем дополнения статьи 20.1 КоАП новой частью 3, устанавливающей повышенные меры административной ответственности.

Проект федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления административной ответственности за совершение противоправных деяний на воздушном транспорте» внесен в Госдуму Правительством РФ.

Представляется, что такой подход позволит привлекать виновных лиц к юридической ответственности не только в случае грубого нарушения общественного порядка, но и за мелкое хулиганство на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования и обеспечит комплексный подход к решению данной проблемы.

На основании изложенного целью законопроекта является установление адекватного и соразмерного административного наказания за совершение указанных административных правонарушений, а также повышение эффективности общей и частной превенции законодательства об административных правонарушениях в обозначенной области общественных отношений.

Также следует обратить внимание, что имеется ряд проблем в ходе применения рассматриваемых правовых предписаний. Дело в том, что почти все нормы анализируемой главы носят отсылочный характер. В них далеко не всегда содержится описание виновного поведения. Чаще всего законодатель ограничивается указанием на нарушение или несоблюдение установленных правил: правил проезда гужевым транспортом и прогона скота, правил перевозки опасных веществ, крупногабаритных или тяжеловесных грузов, правил пожарной безопасности, правил поведения граждан на железнодорожном, воздушном или водном транспорте, правил фотографирования, видео- и киносъемки либо пользования средствами радиосвязи с борта воздушного судна и т.д.

Это предполагает применение таких норм только после обращения к соответствующим нормативным источникам. Таковыми могут быть федеральные законы об отдельных видах транспорта, транспортные кодексы, уставы, правила, положения, наставления, инструкции, руководства и другие нормативные правовые акты Российской Федерации и федеральных органов управления транспортом. В большинстве случаев акты, к которым отсылают нормы, помогают не только выявить признаки состава административного правонарушения, но и уяснить содержание многих специальных терминов, не разъясненных законодателем непосредственно в тексте закона.

Таким образом, административная ответственность в сфере транспорта представляет собой отдельный правовой институт и занимает в КоАП РФ два отдельные главы. Необходимо также отметить, что нормы административного права не только регулируют деятельность субъектов административной юрисдикции в сфере публичных отношений. В процессе правоприменения они проходят свою социальную апробацию, проверку на эффективность. Затем с учетом результатов совершенствуется сам механизм административно-правового регулирования, то есть налицо обратная связь норм и правоприменительной практики. Нормы главы "Административные правонарушения на транспорте" в процессе их применения были подвергнуты корректировке, изменениям, а часть из них вовсе были исключены.

Библиографический список:

1. Морозов С.Ю. Транспортное право. 3-е изд., пер. и доп. Учебник для академического бакалавриата. М., Юрайт.
2. Лимонов Э.Л. Внешнеторговые операции морского транспорта и мультимодальные перевозки. СПб., 2014.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Российская газета, N 256, 31.12.2001
4. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. Под ред. А.П. Гуляева, Л.Л. Попова. М.: Экзамен, 2004.
5. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 N 1734-р (ред. от 12.05.2018) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 15.12.2008, N 50, ст. 5977
6. П.А. Солошенко, М.В. Мукабенов Вопросы административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения // Труды Академии управления МВД России. 2013. №4 (28).
7. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части усиления административной ответственности за совершение противоправных деяний на воздушном транспорте)» [Электронный ресурс] URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/fz_280318.pdf (дата обращения 25.12.2018).

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140